

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ  
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

МУКАНОВА МАЛИКА ДАУЛЕТОВНА

Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования  
преступлений посредством использования биометрических систем

Диссертация на соискание степени  
магистр национальной безопасности и военного дела  
по образовательной программе 7М12303 «Правоохранительная  
деятельность»  
(научное и педагогическое направление)

Научный руководитель:  
профессор кафедры Специальных  
юридических дисциплин  
Института послевузовского  
образования

Бегалиев Е.Н.,  
доктор юридических наук,  
советник юстиции,  
профессор



г.Косшы, 2022 г.



## ТҮЙІНДЕМЕ

Осы диссертациялық зерттеуде автор криминологиядағы биометриялық жүйелерді қолдана отырып, қылмыстарды ашу және тергеу мәселелерін реттеуге бағытталған қолданыстағы заңнамаға құқықтық талдау жүргізді. Жүргізілген зерттеу қылмыстарды ашу кезінде биометриялық жүйелерді пайдалану тиімділігін арттыру бойынша нақты ұсыныстарды әзірлеудің қазіргі кезеңінде қажеттілікті көрсетеді.

## РЕЗЮМЕ

В данном диссертационном исследовании автором проведен правовой анализ действующего законодательства, направленного на регламентацию вопросов раскрытия и расследования преступлений посредством биометрических систем в криминалистике. Проведенное исследование свидетельствует о необходимости на современном этапе разработки конкретных рекомендаций по повышению эффективности применения биометрических систем в раскрытии преступлений.

## SUMMARY

In this dissertation research, the author conducted a legal analysis of the current legislation aimed at regulating the issues of disclosure and investigation of crimes through biometric systems in criminology. The conducted research indicates the need at the present stage to develop specific recommendations to improve the effectiveness of the use of biometric systems in the detection of crimes.



## СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
1.1 Современное состояние и перспективы развития криминалистической биометрии .....	10
1.2 Классификационные характеристики биометрических систем, используемых в правоохранительных органах .....	34
2. АЛГОРИТМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ХОДЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
2.1 Техничко-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений с использованием биометрических систем.....	50
2.2 Интегрирование биометрических институтов в структуру информационных систем правоохранительных органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений .....	68
2.3 Пути совершенствования криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений посредством использования биометрических систем .....	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	99



СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	110
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Акт внедрения.....	125
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Сравнительная таблица предложений по внесению изменений и дополнений в некоторые правовые акты .....	126
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Результаты анкетирования.....	127

## ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Раскрытие и расследование преступлений невозможно представить без помощи криминалистической науки, которая является порождением многовекового опыта судебно-следственной практики. Как известно, ходе уголовного процесса возникает необходимость глубокого научного исследования различных веществ, предметов и явлений, знания о которых имеют существенное значение для правильного разрешения уголовного дела. В подобных ситуациях используются возможности криминалистической науки, которая, в свою очередь, обращается к наиболее передовым и общепризнанным изысканиям различных отраслей фундаментальных наук.

Реальностью настоящего времени стало интенсивное развитие научных и технических достижений. Невероятно сложные технологии превратились в повседневную реальность жизни каждого человека.

Наиболее востребованные современные биометрические технологии - это снятие отпечатков пальцев, сканирование радужной оболочки, изучение геометрии руки, распознавание голоса и лица. Разрабатываются новые технологии, позволяющие идентифицировать человека по походке, по динамике работы на клавиатуре компьютера, по сосудистой схеме руки, сетчатке глаза и т. д.

Криминалистика в настоящее время имеет возможности по



установлению взаимодействия между людьми, объектами посредством вещественных материалов или информацией на электронных цифровых носителях. Данное взаимодействие может происходить до совершения уголовного правонарушения или после него.

«Подобная «криминалистическая биометрическая информация» представляет собой ключевой компонент криминалистики и важнейший элемент расследований, проводимых правоохранительными органами, поскольку она предоставляет возможности для идентификации людей. Эта информация имеет огромное значение и для эффективного проведения успешных контртеррористических операций, поскольку позволяет:

- ✓ подтвердить или опровергнуть причастность лица к правонарушению путем предоставления — как самостоятельно, так и в составе других доказательств — данных, либо подтверждающих вину, либо освобождающих от обвинения;

- ✓ обеспечить проведение объективного и убедительного судебного процесса на принципах верховенства закона, тем самым снизив зависимость от признаний, полученных в ходе уголовного следствия, особенно если для их получения применялись пытки или другие меры принуждения;

- ✓ дать картину событий, происходивших на месте преступления и в связи с ним;

- ✓ найти связь данного лица с деянием, событием, местом или другим лицом до инцидента, в его ходе или после него;

- ✓ найти связь одного события с другим или с несколькими другими;

- ✓ выявить данные, находящиеся в различных электронных



или цифровых системах, и найти связь между ними»[1. 1].

Учитывая актуальность использования биометрических технологий в современных условиях в республике были приняты такие нормативно-правовые акты, как Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 года, Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан «Об утверждении Правил сбора, обработки и хранения биометрических данных физических лиц для их биометрической аутентификации при оказании государственных услуг» от 27 октября 2020 года.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что доктрина биометрической идентификации еще не достаточно развита. В этой связи возникает необходимость в исследовании вопросов об использовании биометрических систем в криминалистическом обеспечении раскрытия и расследовании преступлений. Это, в свою очередь, продиктовано нормативным установлением о том, что «применение научно-технических средств признается допустимым, если они:

- 1) прямо предусмотрены законом или не противоречат его нормам и принципам;
- 2) научно состоятельны» (ч.3 ст.126 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан).

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи. Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы криминалистической, судебной и экспертной идентификации, связанные с использованием свойств человека при установлении личности, серьезно анализировались в трудах Т.В. Аверьяновой, В.Д. Арсеньева, Г.Ф. Архипова, Р.С. Белкина, В.Ф Берзина,



А.И. Винберга, Т.С. Волчецкой, Е.И. Галяшиной, Г.Л. Грановского, Е.Н. Дмитриева, Ю.П. Дюбягина, В.А. Жбанкова, А.М. Зинина, М.Н. Зубцова, Р.А. Кентлера, З.И. Кирсанова, В.Я. Колдина, В.П. Колмакова, Б.М. Комаринца, В.Е. Коноваловой, В.Е. Корноухова, Ю.Г. Корухова, И.Ф. Крылова, Э. Локара, Н.П. Майлис, В.С. Митричева, В.Ф. Орловой, А.С. Подшибякина, С.М. Потапова, Е.Р. Российской, Л.А. Рычкаловой, М.Я. Сегая, Т.А. Седовой, Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова, Д.А. Степаненко, Н.В. Терзиева, С.Н. Трегубова, Д.А. Турчина, Ш.Н. Хазиева, Б.И. Шевченко, А.Р. Шляхова, А.А. Эйсмана и многих других известных ученых.

Вопросам проблем криминалистической, судебной и экспертной идентификации, связанных с использованием свойств человека при установлении личности уделяли внимание в своих работах следующие отечественные ученые, как: Т.А. Ханов, М.Р. Сихимбаев, Б.К. Биржанов, К.К.Биржанов, Е. Адейулы, Т.Т.Оспанова, М.С. Бекмурзин, Т.М. Бекмурзин, Е.Н. Бегалиев, Г.Х.Садырбекова и др.

Целью диссертационного исследования является дальнейшая научная разработка комплекса положений, эффективных теоретических и практических рекомендаций, направленных на дальнейшую оптимизацию криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений посредством использования биометрических систем.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

- предложить этимологические категории в сфере биометрии и систем идентификации;
- внести предложения по совершенствованию действующего законодательства в части применения биометрических систем идентификации;



- предложить пути совершенствования криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений посредством использования биометрических систем.

Объектом исследования являются теоретические и практические вопросы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений посредством использования биометрических систем.

Предмет исследования являются закономерности организации деятельности правоохранительных органов по криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений посредством использования биометрических систем, а также процессы и явления, оказывающие влияние на указанные закономерности.

Методы и методологические основы проведения исследования составляют результаты научных исследований отечественных и зарубежных ученых, посвященных выбранной нами теме.

Методологическая основа исследования составили всеобщий и универсальный диалектический метод познания объективной действительности, доктринальные положения криминалистики, уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, судебной экспертизы и других наук.

Обоснование научной новизны заключается в том, сами по себе вопросы, касающиеся биометрических систем, являются новой отраслью науки, что уже обуславливают новизну теоретического осмысления данного направления. В связи с тем, что биометрические системы стали повсеместно использоваться в практической деятельности, требуется комплексное исследование правовых и практических вопросов, связанных криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования преступлений посредством использования



биометрических систем.

Практическая значимость данной работы представляет из себя возможность использования теоретического материала для дальнейших научных исследований и для применения в практической деятельности.

Положения, выносимые на защиту (для диссертации):

1. В целях дальнейшего развития науки криминалистики, сформирована авторская дефиниция «Носитель биометрических данных», под которой понимается материальный объект, включая одушевленное лицо (человек; животное), обладающий физиологическими и биологическими свойствами, и носящий уникальный характер.

2. Обосновано предложение по внесению изменений и дополнений в Закон «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 года в части обеспечения пресечения незаконного распространения персональных данных без согласия субъекта, а именно, считаем необходимым исключить п. 6 ст. 9 «осуществление законной профессиональной деятельности журналиста и (или) деятельности теле-, радиоканалов, периодических печатных изданий, информационных агентств, сетевых изданий либо научной, литературной или иной творческой деятельности при условии соблюдения требований законодательства Республики Казахстан по обеспечению прав и свобод человека и гражданина».

3. С целью оперативной идентификации раскрытия и расследования отдельных видов (групп) преступлений, предлагается создать единую информационно-аналитическую базу данных, путем интеграции существующих биометрических систем, пополняемых уполномоченными государственными органами при взаимодействии с



единой платформой и единым источником проверки достоверности данных.

Апробация и внедрение результатов. Результаты диссертационного исследования могут стать надежным теоретическим и методическим материалом при преподавании уголовно-процессуального права, криминалистики и основ оперативно-розыскной деятельности в высших учебных заведениях юридического профиля, а также в системе первоначальной подготовки, повышения квалификации и переподготовки следователей, дознавателей, начальников структурных подразделений органов дознания и следствия, прокуроров, судей, адвокатов.

## 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1.1 Современное состояние и перспективы развития криминалистической биометрии.



Прежде чем приступить к рассмотрению современного состояния и перспективы развития криминалистической биометрии, представляется целесообразным сначала ознакомиться с самим понятием криминалистики.

Уголовный процесс, как известно, зиждется, прежде всего, на законе. В этой связи следует говорить о том, что уголовно-процессуальная деятельность строго регламентирована. Однако, помимо нормативного руководства уголовный процесс «подпитывается» еще результатами уголовно-процессуальной науки, которая служит теоретической основой расследования преступлений только лишь в части обеспечения его законности, полноты, всесторонности и объективности.

Помимо этого, уголовно-процессуальная деятельность породила не только собственную уголовно-процессуальную науку. Другим детищем уголовного процесса является криминалистика.

Как правильно подмечают А.Ф. Волынский и И.В. Тишутина, «следуя общим закономерностям дифференциации научного знания, в свое время криминалистика отпочковалась от уголовного процесса, затем на практике последовало жесткое организационное разграничение криминалистической и собственно уголовно-процессуальной деятельности». [2. 3-9]

Действительно, порожденная уголовно-процессуальной деятельностью, криминалистика в настоящее время является самостоятельной, обширной, разветвленной отраслью науки. В настоящее время криминалистическая наука представлена в виде таких ее разделов, как общая теория криминалистики, криминалистическая тактика, криминалистическая техника, криминалистическая методика. Однако, при таком самостоятельном



определении криминалистика все же предназначена исключительно решению задач уголовного процесса.

В правовой литературе мы можем обнаружить множество определений криминалистической науки. Так, например, Р. С. Белкин в 1987 году писал: «криминалистика – наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»[3. 112].

Это довольно объемное определение, в котором автор попытался передать все основные составляющие элементы криминалистической деятельности, а также включил в него еще и такой криминологический элемент, как профилактику преступлений, что, по нашему мнению, является лишним.

И.П. Ищенко формулирует несколько иное определение в котором предмет криминалистики представлен в виде «группы закономерностей, проявляющихся при совершении преступлений и в ходе деятельности по их расследованию, результаты изучения которых служат основой для разработки средств, приемов и методов, оптимизирующих борьбу с преступностью»[4. 21].

Однако столь лаконичное определение предмета криминалистики вызвало чрезмерное обобщение. Без конкретизации выражений не удалось в достаточной мере ясно отобразить составляющие элементы рассматриваемого предмета.

Дополняя И.П. Ищенко, Савельев М.В. утверждает, что «для предмета криминалистики также характерна множественность, которая исходит из двуединого объекта». Автор включает в состав



предмета «с одной стороны, закономерности механизма преступления и возникновения информации о преступлении в целом и отдельных его элементах, а с другой стороны – закономерности собирания, исследования, оценки и использования информации о преступлении, то есть поисково-познавательная деятельность правоохранительных органов»[5. 211].

Так, Баев О.А. предлагает также включить в предмет криминалистики «деятельность защиты по уголовным делам»[6. 31]. В свою очередь, Коновалов С.И. в 2001 году предложил, наоборот, «ограничить предмет криминалистики криминалистической деятельностью правоохранительных органов, т.е. деятельностью по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений»[7. 45], обосновывая смешение объекта и предмета криминалистики и криминологии в данном плане.

Л.В. Бертовский и В.А. Образцов полагают, что предмет криминалистики включает вопросы о «сущности, структуре, закономерностях поисково-познавательного механизма, задачах, средствах и методов получения и использования знаний о явлениях, познаваемых в рамках предметно-практической процессуальной деятельности полномочных должностных лиц правоохранительных органов в стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного следствия по уголовным делам»[8.115].

Д.В.Ким предлагает рассматривать криминалистику как науку, предметом которой является движение информационных процессов в своей целостности применительно к последовательным стадиям уголовного процесса в целях создания научной базы и рекомендация для правоприменителя, занятого решением задач уголовного процесса специальными средствами, приемами и методами[9.28].



Таким образом, анализ указанных определений позволяет нам вычлениить основные компоненты предмета науки криминалистики, к которым следует отнести:

- закономерности механизма преступления;
- возникновение информации о преступлении и его участниках;
- закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств;
- закономерности, которым подчиняется деятельность по расследованию уголовных правонарушений;
- специфические средства и методы уголовно-процессуального исследования.

Главным, отличительным признаком криминалистики с позиции нашего исследования является цель этой науки – «создание теоретической базы и практического руководства для решения задач уголовного процесса специальными средствами, приемами и методами».

В отличие от научных основ расследования уголовных правонарушений, рекомендуемых уголовно-процессуальной наукой, у предлагаемых криминалистической наукой научных основ расследования имеется «лицо». То есть криминалистическая наука вырабатывает рекомендации по расследованию конкретных видов преступлений и вооружает следователя приемами и методами проведения определенных следственных и процессуальных действий также по конкретным видам уголовных правонарушений.

Более того, криминалистическая наука представляет собою целостную систему, включающую такие разделы, как общую теорию криминалистики, криминалистическую технику, криминалистическую тактику и методику расследования отдельных видов преступлений



(криминалистическую методику).

С позиции криминалистической науки является общепризнанным факт того, что личность человека представляет собой комплекс его физических, биологических, психологических и социальных свойств, а также внутренних системных связей между ними[10.32-37].

Ведущее значение отдается при этом непосредственно биологическим свойствам человека, поскольку они сказываются на процесс формирования структуры личности. Характеристика и основные черты человека о многом определяются именно биологическими факторами.

Как считает В.А. Жбанков, биологическая подструктура личности представлена в следующих компонентах:

«антропологические признаки (расовые, половые, возрастные и другие характеристики);

физические особенности (размеры тела и его структурно-механические свойства);

внешнюю анатомию тела (черты лица, особенности строения других внешних органов, морфологию кожных узоров и т.д.);

функционально-анатомические особенности (акустические особенности голосового аппарата, параметры и особенности движения тела и его частей);

биохимические особенности (состав крови, слюны, пота, спермы, тканей тела, потожировые вещества, образующие запах тела и др.);

патологические аномалии выделенных элементов»[11.2].

В настоящее время следует признать, что не все указанные выше компоненты, составляющие личностную характеристику человека, находят применение в процессе раскрытия и расследования уголовных правонарушений. Более того, отдельные компоненты до настоящего



времени не получили своего отражения в криминалистической системе регистрации.

В то же время бесспорным является факт того, что одной из сложнейших задач уголовного судопроизводства является установление личности. Многолетняя практика подтверждает, что сведений, которыми располагают органы уголовного преследования, о лице, подлежащим привлечению к ответственности, бывает мало. Ситуации, при которых виновные оставляют на месте совершения преступления пригодные для идентификации следы, являются довольно редкими. Помимо этого, даже при обнаружении таких следов, еще и необходимо, чтобы было установлено лицо, принадлежность к которому обнаруженных следов надо установить[12.9].

Таким образом, в современный период особенно обозначается потребность в новых технологиях, методах и средствах, посредством которых можно расширить объем информации о свойствах человека, позволяющий провести идентификацию личности в процессе расследования преступлений.

Выход из такой ситуации представляется в необходимости сбора и сосредоточении в криминалистической системе регистрации информации, наиболее полно отражающей разнообразные свойства личности и их взаимосвязи.

В качестве одной из важнейших целей криминалистической регистрации Р.С. Белкин называл «обеспечение условий идентификации объектов с помощью учетных данных»[13.129].

Разнообразные биологические характеристики человека обусловлены комплексом его биологических особенностей, чем и определяется его биологическую индивидуальность. Располагая знаниями о совокупности биологических признаков человека, можно



решить одну из главных задач криминалистики - осуществление идентификации человека.

Ретроспективный обзор систем криминалистической регистрации показывает, что сбор информации о личности в регистрационные системы, осуществлялся еще на этапе эмпирического развития криминалистики. Характеристика человека по индивидуальным биологическим признакам были заложены в основу самых первых способов регистрации.

Инновационность в криминалистике всегда являлась актуальной и проблемной темой, неразрывно связанной с одной из основных её задач: создание и применение специальных научных средств, приемов и технических разработок с целью расследования преступлений, установления истинных обстоятельств дел. Так, еще в начале 80-х годов прошлого столетия ученые-криминалисты (А.Ф. Волынский, В.Г. Коломацкий) активно начали рассуждать о необходимости развития криминалистических методов и средств правового, организационного, научно-технического обеспечения, их разработке и апробировании на практике (при расследовании преступлений). Они считали, что «изменения в социальной структуре общества порождаются лавинообразным процессом инноваций, материализованных научных идей, научных открытий, технических изобретений и разработок».

Основными особенностями, позволяющими использовать биометрические данные в компьютерной обработке становятся:

1) Неповторимость биометрических свойств каждого человека. Например, информация о ДНК, узоры пальцев рук, геометрические пропорции лица человека принадлежат одному конкретному человеку. По этим параметрам можно осуществить его идентификацию.

2) Непременное присутствие биометрических характеристик.



Биометрические данные присутствуют повсеместно у всех без исключения людей, что создает возможность их сбора, накопления и обработки, а также может быть использовано для создания обширной базы данных для криминалистической идентификации.

3) Относительная неизменность в течение жизни биометрических свойств.

4) Многочисленность и многообразие биометрических характеристик позволяет их классифицировать. В некоторых программах для автоматической обработки биометрических персональных данных заложены алгоритмы обнаружения отдельных особенностей, которые в дальнейшем записываются в базу в виде кода.

Человек представляет собой социальное существо, которое природой наделено способностью различать людей в их разнообразии. В то же время у человека присутствует развитие ощущение собственного «я», осознание собственной неповторимости. В человеческом социуме их члены наделены способностью обособлять себя и признавать уникальность других личностей. С позиции биологии все люди неповторимы. В то же время «механизм распознавания человека» не является биологически встроенным. Незнакомых людей человек распознает плохо. Человеческие механизмы опознавания личности работают не на основе биологии. Человеческий механизм распознавания совмещает в себя идентификационные и контекстуальные признаки, которые выполняют функцию маркеров, обозначающих подлежащую опознанию биологическую особь.

Идентификационными признаками человека являются: имя, дата и место рождения, гражданство, пол и биометрические идентификаторы. Контекстуальные признаки — есть оперативная информация, чаще всего касающаяся места и времени, которые вкупе с



биометрическими данными. повышает точность идентификации. Идентификационные признаки могут быть биографическими или биометрическими и при определенных обстоятельствах могут изменяться. Так, например, изменяться могут следующие биографические идентификационные признаки:

- имена – могут являться объектом транслитерации, т.е. одно и то же имя может иметь разные варианты написания;

- дата рождения – может быть зарегистрирована с опозданием, или же в официальных документах могут быть разночтения;

- место рождения – может быть записано по-разному;

- пол – может зависеть от личных предпочтений человека, измениться в результате хирургического вмешательства и т.д.;

- гражданство – может быть множественным и изменяться.

В течение жизни личности биометрические идентификационные признаки могут изменяться. Изменения связаны с ростом или старением. Изменения могут быть вызваны заболеваниями. Таким образом изменения могут быть относительно размера, степень четкости и различимости конкретных отличительных черт.

В отдельных случаях люди могут повреждать или утрачивать биометрические признаки. Так, например, рисунок пальцев рук, формирующийся на ранних стадиях развития плода, сохраняется неизменным в течение всей жизни, а даже некоторое после смерти. Однако сам палец может изменяться по величине, качество его рисунка может быть ухудшено в плане его четкости под различными неблагоприятными условиями либо в процессе старения организма.

Подобным изменениям могут быть подвержены и другие биометрические свойства. С учетом этого программы, заложенные в биометрических приложениях, обучены на учет разумных поправок к



возможным изменениям. Это позволяет регистрировать и сохранять в криминалистической системе параметры очень большого числа людей, без оглядки на будущие возрастные или иные незначительные изменения качества их биометрических признаков.

Биометрические маркеры по своей сути являются идентификационными признаками. Им свойственна высокая степень репрезентативности в отношении описываемого ими человека. Это формирует надежную основу для сравнительного исследования в цифровом формате. Однако, как и биографические идентификационные признаки, биометрические образцы, запечатленные в виде изображения или преобразованные в шаблон или профиль, не тождественны описываемой ими биологической особи.

Сама процедура закрепления и отображения идентификационных признаков, в том числе биометрических, пока еще несовершенна. В процессе ее осуществления могут быть допущены ошибки. Биологическим сопоставлением свойственно вероятностное отождествление, что ведет к статистической дисперсии. Это обстоятельство делает эти системы потенциально уязвимыми для самых различных атак. Противодействием таким атакам будет использование надежных средств защиты, которое должно систематически обновляться в рамках процедуры управления риском в системе.

Во все времена своего существования криминалистика использовала современные для своего периода достижения различных отраслей науки. Самое широкое распространение приобрели знания из области медицины, физики, химии, биологии и т.д.

В XVII–XIX веках стала формироваться самостоятельная наука, которая формировалась благодаря усилиям великих математиков и



биологов. Новой науке стали присущи собственные фундаментальные понятия и законы.

В конце XX века наблюдается повышенный интерес к биометрии. Это обусловлено с появлением новейших технологий безопасности. Эти технологии применяют электронные и/или информационные системы распознавания личности по неповторимым биологическим параметрам человека (одному или некой совокупности).

Первая биометрическая система фактически появилась на рынке в 1984 г. и представляла собой устройство для идентификации отпечатков пальцев[14.31-33].

Однако, традиционно, криминалисты усмотрели в данных технологиях перспективу по использованию их в раскрытии и расследовании преступлений.

Условия современной жизни человечества отличаются стремительной интенсификацией международных интеграционных процессов, в соответствии с которыми наблюдается перемещение людских потоков через межгосударственные и межконтинентальные границы. Люди пересекают границы иностранных государств не только в туристических целях, но и в поисках работы, учебы, участвуют в работе международных научных или общественных мероприятий и т.д. Все это сопровождается столь же интенсивным развитием науки и техники, в результате которого люди оснащены бытовыми техническими приспособлениями, способствующими еще большей мобильности межличностных отношений.

Реальностью современной повседневной жизни стало повсеместное использование сложнейших технологий, позволяющих пользователю выполнять самые различные манипуляции удаленно и в, некоторых случаях, анонимно.



Высокоскоростная и высокотехнологическая жизнедеятельность наших современников с одной стороны, порождает массу удобств, с другой стороны, порождает массу проблем.

Проблемы, связанные со стремительным развитием высоких технологий, в большинстве своем находятся в правовом поле. Как известно, преступность, являясь частью общественных отношений, обладает отличительными признаками того исторического периода, в котором она прибывает. Исходя из этого следует, что современной преступности также, как и современному обществу свойственна интенсификация международных интеграционных процессов (примером могут служить транснациональные преступные сообщества) и высокотехнологичная оснащенность.

В этой связи появились проблемы связанные, во-первых, с обеспечением информационной безопасности, в том числе с защитой персональных данных граждан, во-вторых, необходимостью совершенствования способов идентификации личности.

Криминалистика, призванная обеспечить наиболее эффективное расследование по уголовным делам, традиционно успешно использует современные достижения самых различных отраслей науки. Поэтому вполне ожидаемым является тот факт, что в настоящее время сосредоточением большого внимания криминалистов являются биометрические системы. Биометрические системы представляют собою наиболее прогрессивные, научно обоснованные методы идентификации личности.

Понятие «биометрия» является научной новеллой, так как появилось в науке только в конце XIX века. Появление биометрии связано с привлечением в науку биологии методов математической статистики.



В теоретических исследованиях приводятся самые различные определения данного понятия.

Так, Г.Ф. Лакиным дается понятие «Биометрия – прикладная наука, исследующая конкретные биологические объекты с применением математических методов»[15.7].

На наш взгляд, данное определение в большей степени характеризует методологию биометрии, не говоря о ее содержании.

Коллектив зарубежных авторов выводит формулировку, в соответствии с которой «биометрия – это наука об идентификации или верификации личности по физиологическим или поведенческим отличительным характеристикам»[16.147].

В.В. Задорожный представляет биометрию в качестве «совокупности автоматизированных методов и средств идентификации человека, основанных на его физиологической или поведенческой характеристике»[17.364].

Из этих двух определений можно судить о содержательной стороне биометрии, которая заключается в идентификации человека.

В Большом юридическом словаре сказано: «Биометрия – процесс сбора, обработки и хранения данных о физических характеристиках человека с целью его идентификации»[18.1].

Данное определение шире предыдущих, поскольку охватывает не только характеристику содержательной стороны, но и описывает ее процессуальную сторону.

Еще более широкое и конкретизированное определение дано А.И. Ивановым: «Биометрия – научная дисциплина, изучающая способы измерения различных параметров человека с целью установления сходства (различий) между людьми и выделения одного конкретного человека из множества других людей»[19.112].



Таким образом приведенные теоретические определения позволяют выделить следующие ее признаки:

- предметом биометрии являются биологические объекты;
- исследование происходит посредством математических методов;
- целью исследований является идентификация человека;
- идентификация осуществляется на основе физиологических (физических) и поведенческих характеристик личности.

Помимо сущностной и процессуальной характеристики изучаемого нами явления большой интерес представляет вопрос о его значении для науки в целом, и конкретно для криминалистики. Лучшие свойства биометрии, в силу которых она приобретает особое значение в криминалистике описаны Кларком:

«1. Всеобщность: каждый человек имеет биометрические характеристики;

2. Уникальность: для биометрии нет двух людей, обладающих одинаковыми биометрическими свойствами;

3. Постоянство: биометрические характеристики стабильны во времени;

4. Измеряемость: биометрические характеристики измеряемы каким-либо физическим считывающим устройством;

5. Приемлемость: общество в целом не должно возражать против измерения и сбора биометрических параметров»[20.6-37].

В практических рекомендациях Организации Объединенных Наций по ответственному использованию биометрических данных и обмену ими в рамках борьбы с терроризмом также сказано, что «биометрические маркеры представляют собой идентификационные признаки и, обладая высокой степенью репрезентативности в



отношении описываемого ими человека, составляют надежную основу для сопоставлений в цифровом формате»[21.1].

Для биометрической идентификации личности необходимы соответствующие биометрические данные. В связи с тем, что биометрические данные подлежат использованию в самых различных сферах человеческой деятельности и в криминалистике в том числе, появилась необходимость в нормативном определении этого понятия.

В законе Республики Казахстан от 21 мая 2013 года «О персональных данных и их защите» закреплено следующее определение: «биометрические данные – персональные данные, которые характеризуют физиологические и биологические особенности субъекта персональных данных, на основе которых можно установить его личность»[22].

В данном случае, на наш взгляд, законодателем допущена неточность. Установление личности по сути означает, что обнаружены полные анкетные данные.

Следует отметить, что понятия «установление личности» и «идентификация личности» по своему содержанию не совпадают.

Так, к примеру, можно идентифицировать личность человека по биометрическим данным и определить, что именно это лицо совершило уголовное правонарушение. Однако, при отсутствии у него документов, удостоверяющих его личность, а также отсутствии людей, свидетельствующих о данных его личности, нельзя установить личность задержанного.

В этой связи справедливы высказывания Д.В. Алымова, который пишет, что «идентификация представляет собой способ установления личности погибшего путем выявления и анализа идентификационных признаков, например, особенностей строения человека. Однако даже



уникальные особенности строения человека и характер его идентификационных признаков не способен в полной мере дать ответ о его принадлежности»[23. 31-34].

По утверждению А.М. Зинина «говорить об установлении личности по признакам внешности – это значит подменять предмет исследования в таком криминалистическом процессе, как идентификация человека по признакам его внешнего облика»[24. 66-69].

Действительно, в уголовном процессе установление личности подозреваемого предусматривает установление таких анкетных данных, как фамилия, имя и отчество (при его наличии) подозреваемого, число, месяц, год и место его рождения (ч.3 ст.199, п.1 ч.1 ст.204 УПК РК).

Статья 355 УПК РК именуемая как «Установление личности подсудимого и своевременности вручения ему копии обвинительного акта» регламентирует, что «председательствующий устанавливает личность подсудимого, выясняя его фамилию, имя, отчество (при его наличии), год, месяц, день и место рождения, сопоставляет данные с документом, удостоверяющим его личность, или его заверенной копией...»[25].

Идентификация личности возможна при неустановлении его личности. Так, например, при обнаружении трупа человека можно идентифицировать его личность, путем сопоставления записей камер видеонаблюдения, сделанных ранее, или можно идентифицировать части тела человека при их обнаружении (случаи расчленения). Однако в подобных случаях, при условии отсутствия у лица документов, нельзя говорить об установлении его личности.

К примеру, во все времена и повсеместно обнаруживается определенное количество трупов, которые обычно так и именуют –



неопознанные. Это означает, что личность этих трупов не установлена, хотя все биологические, физиологические данные присутствуют.

Наши рассуждения полностью подтверждаются на законодательном уровне. Так, в Законе Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года «О дактилоскопической и геномной регистрации» закреплено следующее разъяснение: «неопознанный труп – тело (останки) умершего человека, личность которого на момент обнаружения тела (останков) не установлена»[26].

Таким образом, понятия «установление личности» и «идентификация личности» совершенно разные понятия. Причем, установление личности в основном применимо в уголовно-процессуальной деятельности, а идентификация личности имеет место в криминалистике.

Исходя из изложенного, мы полагаем, что целесообразно в определении биометрических данных, закрепленных в законе Республики Казахстан от 21 мая 2013 года «О персональных данных и их защите», слова «установить личность» заменить словами «идентифицировать личность».

Указывая на то что, биологическими данными могут быть физиологические и биологические особенности человека, закон не называет какие конкретно именно особенности следует относить к таковым.

Для сравнения можно привести определение биологических данных, закрепленное в Постановлении Правительства Республики Казахстан от 30 марта 2009 года «Об утверждении Соглашения о сотрудничестве в создании государственных информационных систем паспортно-визовых документов нового поколения и дальнейшем их развитии и использовании в государствах-участниках СНГ», где сказано,



что «биологические данные – сведения, которые характеризуют физиологические особенности человека и на основе которых можно установить его личность (цифровая фотография, отпечатки пальцев, изображение радужной оболочки глаз и другие биометрические персональные данные), которые могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, в соответствии с законодательством государств-участников настоящего Соглашения»[27.1].

Криминалисты разделяют биометрические данные человека на две группы: физиологические (или статические) и поведенческие (или динамические).

Разумеется, что наиболее ценными являются физиологические биометрические особенности в силу того, что они статичны и не изменяются по прошествии многих лет или даже всей жизни. Поведенческие биометрические данные могут быть изменены произвольно или намеренно.

Каждый человек уникален, что и позволяет его идентифицировать. Вместе с тем, человеку свойственны некоторые признаки, которые свойственны не только одной личности, а целой группе людей, этносу. К таковым следует отнести расовые признаки, возрастные и половые признаки.

Так, к отличительным расовым признакам относятся такие, как цвет кожи, строение черепа, особенности черт лица.

Возрастные особенности связаны с физиологическими изменениями, которые происходят у людей по прошествии определенного периода жизни вне зависимости от расовой и национальной принадлежности.

Людей можно распределить по группам в зависимости от их



физических особенностей. Например, высота роста, тип телосложения (худощавый, полный, спортивный и т.д.).

Люди могут быть обладателями каких-либо анатомических особенностей (кривизна ног или рук, родимые пятна, особенность строения лица или других внешних органов, морфология кожных узоров и т.д.).

Однако в наибольшей степени уникальность человека сосредоточена в собственных составляющих его биологии. К таковым относятся: состав крови, слюны, пота, спермы, тканей тела, потожировые вещества, образующие запах тела и др.).

Эти биологические материалы содержат индивидуальный код человека – это ДНК. «ДНК – макромолекула, обеспечивающая хранение, передачу из поколения в поколение и реализацию генетической программы развития и функционирования живых организмов. Расшифровка структуры ДНК стала одним из важных моментов в истории биологии. За выдающийся вклад в это открытие Фрэнсису Крику, Джеймсу Уотсону и Морису Уилкинсу в 1962 г. была присуждена Нобелевская премия по физиологии и медицине»[28.1].

Коллектив российских авторов[29. 893-897] составляя таблицу с краткой характеристикой наиболее обсуждаемых в криминалистической науке технологий биометрической идентификации в качестве биометрических называют следующие данные:

- отпечатки пальцев рук;
- радужная оболочка глаза;
- голос;
- распознавание лица;
- геометрии руки.



По их заключению наиболее популярными в использовании являются отпечатки пальцев рук. Главным их достоинством является низкая стоимость сканирующих устройств и простота процедуры. Недостатком данного метода является не 100% надежность. Люди с нужными ресурсами, временем и самоотверженностью могут обманывать сканеры.

Радужная оболочка глаза данными авторами признается в качестве самой надежной технологией существующей в настоящее время. Однако популярность этого метода составляет всего 6% ввиду дороговизны ее проведения.

Остальные, проанализированные авторами биометрические данные невзирая на легкость проведения, все же не пользуются достаточной популярностью ввиду их низкой надежности. К примеру, голос может быть легко симитирован другим человеком.

Геометрия рук человека может изменяться с возрастом, возможна их травма.

Некачественный сканер может допускать сбои и ошибаться при распознавании лица. Помимо этого, люди могут накладывать макияж, маски и иным образом корректировать черты лица.

Однако, указанный выше перечень биометрических данных не является исчерпывающим. Некоторые ученые полагают, что в данный перечень еще следует включить «рисунок вен, геометрию уха»[30.77-80].

Другие полагают, что к этому перечню следует отнести еще «ДНК, форму предсердий, сетчатка глаз и др.»[31.314-321].

Обозначение «и др.» говорит о том, что по мнению ученых список биометрических данных, образующих биометрические системы в будущем может пополняться.

Видимо, с этим не следует спорить, так как, действительно, в



будущем наука может обнаружить еще какие - то материалы, которые в силу своих характеристик могут быть признаны биометрическими данными.

В этой связи мы обратили внимание на Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года «О дактилоскопической и геномной регистрации», который вступает в законную силу с 1 января 2021 года. В статье 1 данного правового акта содержатся следующие разъяснения:

- «биологический материал- содержащие геномную информацию ткани и выделения человека или тела (останков) умершего человека;

- геномная информация – кодированная информация об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты человека или неопознанного трупа, позволяющая установить его личность, и персональные данные (при наличии) в соответствии с требованиями настоящего Закона.

- дактилоскопическая информация – биометрические данные об особенностях строения папиллярных узоров пальцев и (или) ладоней рук человека или неопознанного трупа, позволяющие установить его личность, и персональные данные в соответствии с требованиями настоящего Закона»[26].

Геномная информация может быть извлечены из такого биологического материала, как образцы, отображающие свойства живого человека, трупа.

Таковыми образцами согласно ст.262 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан являются:

- «- кровь, сперма, волосы, обрезки ногтей, микроскопические соскобы внешних покровов тела;

- слюна, пот и другие выделения;

- отпечатки кожного узора, слепки зубок;



- фонограмма голоса»[25].

Получается, что в нашей республике на законодательном уровне в качестве биометрических данных названы ДНК и дактилоскопическая информация. Тем не менее, по нашему мнению, нормативное закрепление полного перечня биометрических данных не целесообразно ввиду того, что, как мы уже говорили, список данных, относящихся к биометрическим системам в будущем может быть расширен.

Согласно закону «О дактилоскопической и геномной регистрации» с 2021 года в Республике Казахстан вводится всеобщая обязательная дактилоскопическая регистрация. Данное событие должно положительным образом повлиять на состояние преступности в республике.

Однако, по мнению коллектива отечественных ученых, еще больший положительный эффект можно было бы ожидать от введения геномной регистрации лиц, склонных к совершению уголовных правонарушений. По их словам, это повысило бы эффективность предкриминального и посткриминального контроля. «В частности, знание о наличии ДНК-учета может быть весомым аргументом для лица, чтобы воздержаться от совершения половых преступлений»[32.544-553].

Ряд российских ученых предлагают расширить круг лиц, подвергаемых обязательной геномной регистрации. При этом они говорят о целесообразности применения геномной регистрации в борьбе с транснациональной преступностью, терроризмом и наркобизнесом [33.57-60].

Другие ученые видят перспективность введения всеобщей обязательной геномной регистрации. В данном случае они апеллируют



к тому, что это не только улучшит борьбу с преступностью, но и будет способствовать скорейшему установлению личности погибших в результате различных катастроф, а также потерявшихся людей, страдающих амнезией[34.32-38].

Разумеется, нельзя не согласиться с указанными авторами. Действительно, при различных катастрофах (техногенного характера, автомобильных, железнодорожных, авиационных и т.д.) не всегда удается установить личность погибших либо тяжело раненных людей. Это связано с тем, что не все люди и не всегда имеют при себе документы, удостоверяющие их личность. В некоторых случаях такие документы уничтожаются или приходят в непригодность в результате разрушающего воздействия при катастрофе.

В интересах лица, страдающего амнезией также актуально скорейшее установление его личности. Для больного и потерянного во всех отношениях человека очень нужна помощь его семьи.

Таким образом можно резюмировать, что введение обязательной всеобщей геномной регистрации в значительной степени облегчило бы и совершенствовало бы работу всей правоохранительной системы республики, в том числе:

- по установлению личности людей, страдающих амнезией;
- по установлению личности погибших при катастрофах и несчастных случаях;
- по установлению личности, неопознанных трупов;
- по установлению личности подозреваемых при условии обнаружения на месте преступления их биологического материала;
- по профилактике правонарушений со стороны ранее судимых лиц;
- по профилактике правонарушений со стороны мигрантов и



иностранных граждан;

- по установлению лиц, разыскиваемых по линии Интерпола и мн.др.

В ученом мире есть и противники введения всеобщей геномной регистрации. Так, например, доктор биологических наук И. В. Ермакова пишет: «Если знать генетический код человека, то при желании можно подобрать ему такую пищу или лекарства, которые просто его уничтожат. Фактически, имея информацию о генетическом коде, представителям той или иной этнической группы можно заблокировать их гены так, что они перестанут рождаться»[35. 1].

Возражением данному автору будет отсылка к закону о персональных данных и их защите, где предусмотрено следующее:

- обязанность собственников, операторов либо третьих лиц по обеспечению конфиденциальности персональных данных, в том числе не распространение данных без согласия самого субъекта этих данных;

- обеспечение конфиденциальности данных ограниченного доступа лицами, которым они стали известны в связи с их профессиональной, служебной и трудовой деятельностью;

- возможность распространения персональных данных только при условии не нарушения прав и свобод субъекта персональных данных, а также иных физических или юридических лиц, а также с согласия самого субъекта или его законных представителей;

- использование персональных данных также возможно с согласия субъекта для целей проведения статистических, социологических, научных, маркетинговых исследований. Однако при этом должно быть соблюдено одно очень важное условия – персональные данные должны быть обезличены;

- использование персональных данных также возможно с



согласия субъекта;

- использование персональных данных также возможно с согласия

- нарушение законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите влечет ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан»[22].

В то же время с А.А. Митрофанова обращает внимание на то, что «всеобщая геномная регистрация порождает споры о правовом механизме регулирования, правах человека, тотальном контроле со стороны государства, невыгодности в финансовом плане относительно предполагаемого результата»[36. 80-82].

С таким утверждением трудно спорить. Действительно, всеобщая геномная регистрация – это довольно дорогостоящее, затратное для государства мероприятие. Имеет основание и беспокойство по поводу того, не нарушает ли государство права и свободы личности при тотальной геномной регистрации.

Как мы знаем, до настоящего времени лучшие представители человечества боролись за свободу личности, под которой подразумевалось:

- свобода слова (возможность без опасения быть преследованным государством высказывать собственные мысли, мнения и предпочтения);

- свобода передвижения (как мы помним, в СССР свободный выезд за пределы границ государства был невозможен);

- свобода вероисповедания и т.д.

Конституция Республики Казахстан гарантирует своим гражданам неприкосновенность, а значит и тайну частной жизни, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.



Все перечисленное является личной принадлежностью каждого гражданина.

И теперь получается, что все достижения относительно прав и свобод граждан могут быть нивелированы введением обязательной всеобщей дактилоскопической и геномной регистрации, что создает ощущение тотального надзора со стороны государства за всеми своими гражданами.

Следует отметить, что Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека от 11 ноября 1997 года гласит, что для проведения геномного исследования «во всех случаях следует заручаться предварительным, свободным и ясно выраженным согласием заинтересованного лица» [37. 1].

Наметившемуся противоречию между намерениями по поводу введения всеобщей геномной регистрации и указанными выше положениями международного правового акта есть довольно весомое оправдание. В 1997 году уровень преступности, перешагнувшей не только границы отдельных государств, но и целых континентов, а также способность преступных сообществ к слиянию в транснациональные преступные сообщества был значительно ниже, чем в настоящий период.

С другой стороны, преступный мир внутри государств не был так высокотехнологично оснащен, что существенным образом сказалось на исходящей от них степени общественной опасности.

Общеизвестным является факт того, что для достойного противодействия, сдерживания чего - либо негативного, наступающего, нужны силы и средства, как минимум равные, а в идеале, превышающие силы и средства противника.

В данном случае, как говорится, из двух зол выбираешь меньшее.



Причем, всеобщую геномную регистрацию нельзя представить в виде зла. В ней, конечно, содержится элемент государственного надзора. Однако, при соблюдении предусмотренного законом процессуального порядка сбора, учета, хранения и передачи геномных данных для законопослушных граждан данный элемент государственного надзора будет минимальным.

В то же время нельзя забывать о том, что данное мероприятие будет предпринято государством в целях защиты собственных граждан от самых различных преступных посягательств.

Таким образом следует заключить, что угрозы современности в виде национальной и международной преступности, их интеграция в транснациональные преступные сообщества, иные тяжкие виды уголовных правонарушений создают необходимость вооружения правоохранительных структур необходимыми высокотехнологичными криминалистическими методами идентификации личности, каковыми и являются биометрические системы.

## 1.2 Классификационные характеристики биометрических систем, используемых в правоохранительных органах.

В настоящее время наука предоставляет человечеству новейшие способы идентификации с использованием самых разнообразных биометрических данных, которые используются не только различными юридическими лицами в целях обеспечения безопасности своей деятельности, но и людьми в повседневной жизни. К примеру, у большинства людей их персональные мобильные устройства открываются с помощью распознавания отпечатков пальцев хозяина. Многими гражданами используются самые различные мобильные



приложения в их телефоне, в том числе и банковские. Люди получают доступ к своим счетам, не выходя из дома, а лишь используя для этого свои биометрические данные. У подъездов многоквартирных жилых домов установлены видеодомофоны, и иные устройства, которые распознают владельцев квартир по их лицу.

Биометрия привнесла в жизнь современного человека больше комфорта. Так, например, нет нужды придумывать, а затем запоминать коды, пароли. Нет нужды в связке ключей, которые, также, как и коды и пароли, могут быть утеряны.

Биометрические данные невозможно потерять или забыть. Они всегда с собой.

Таким образом биометрия в настоящее время получила широкое применение в повседневной жизни граждан.

Биометрия во многом облегчает работу банковских учреждений по обеспечению как собственной экономической безопасности, так и безопасности сбережений своих клиентов. Биометрия используется в обеспечении безопасности на всех видах транспортных сообщений.

Биометрические системы применимы в деятельности правоохранительных органов, особенно по раскрытию и расследованию уголовных правонарушений. В ходе этой деятельности применение биометрии способствует разрешению таких важнейших задач, как идентификация личности при осуществлении контроля в пограничных зонах, проверку правомерности логического и физического доступа к объектам, идентификация личности в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, криминалистическая идентификация личности и мн.др.

Следует отметить, что в правоохранительной деятельности и ранее использовались биометрические данные человека. Например,



отпечатки пальцев рук, участков ладони, различные биологические выделения организма человека. Однако на современном этапе в результате последних достижений науки использование биометрии правоохранительными органами значительно расширилось и качественно улучшилось.

Разнообразие биометрических данных, используемых в системах идентификации и верификации, обуславливает необходимость их классификации, то есть объединение в группы в соответствии с определенными общими отличительными признаками.

Однако, прежде чем рассмотреть классификацию и классификационные признаки, необходимо рассмотреть вопрос о самом понятии «биометрическая система».

В научной литературе можно обнаружить следующие определение биометрической системы.

М. Петров считает, что «биометрические системы представляют собой автоматизированные методики проверки и идентификации человека на основе ряда физиологических характеристик, таких как отпечатки пальцев, черты лица, или различных аспектов поведения, например, почерка или характера нажатия клавиш» [57. 162-167].

Согласно определению И.Е.Филиппова «биометрическая система – система распознавания людей по одной или более физическим или поведенческим чертам. В основе биометрической системы лежит механизм распознавания биометрических персональных данных человека – уникальные биологические характеристики, присущие конкретному человеку»[58. 195-202].

Данные определения представляются нам слишком краткими. В силу этого в них отражены лишь такие признаки системы, как автоматизация методики и предмет идентификации, в качестве



которого выступают уникальные биологические характеристики человека.

Определение Д.Ю. Писарева отличается более содержательной характеристикой биометрической системы и отражением взаимосвязи составляющих ее элементов: «Система биометрической идентификации представляет собой совокупность элементов (биоидентификаторов, специальных технических средств, правовых норм и пр.), находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность и единство (Автоматизированная информационно-поисковая система биометрической идентификации личности по изображению лица; АДИС «Папилон» и др.), а с другой стороны, система может выступать в качестве компонента другой, более сложной системы, которая в свою очередь может быть компонентом системы следующего уровня (Интерпол-AFIS, AFIS Mail, IAFIS и др.).[59. 326-329]

Из этого определения следует, что система биометрической идентификации представляет собою сложный, составной, многокомпонентный механизм. Причем работа данного механизма зависит от слаженности взаимодействия всех составляющих компонентов.

Г.А. Кухарев характеризует биометрическую систему через призму функций, которая она выполняет. Автор пишет, что «это автоматизированная система, решающая задачи регистрации, идентификации (аутентификации) пользователей и реализующая следующие функции: фиксация биометрической выборки от конечного пользователя; извлечение биометрических данных из этой выборки; сравнение биометрических данных с одним или большим количеством эталонов; принятие решения о соответствии сравниваемых



биометрических данных; формирование результата аутентичности; принятие решения о повторении, окончании или видоизменении процесса идентификации(аутентификации)».[60.129]

Действительно, каждая из компонентов биометрической системы выполняет только лишь определенную, ограниченную функцию. Причем функционирование отдельных составляющих системы не влияет на формирование результатов идентификации.

Таким образом, следует заключить, что биометрическая система представляет собою совокупность биоидентификаторов, специальных технических средств, правовых норм, которые могут быть использованы посредством автоматизированных методик для распознавания людей по одной или более физическим или поведенческим признакам.

В основу биометрической системы положены биоидентификаторы, виды которых представлены в нижеприведенной таблице.

Физиологические	Поведенческие
Геометрия лица	подпись
Отпечаток пальца	голос
Радужная оболочка глаза	
Геометрия руки	
ДНК	Клавиатурный почерк



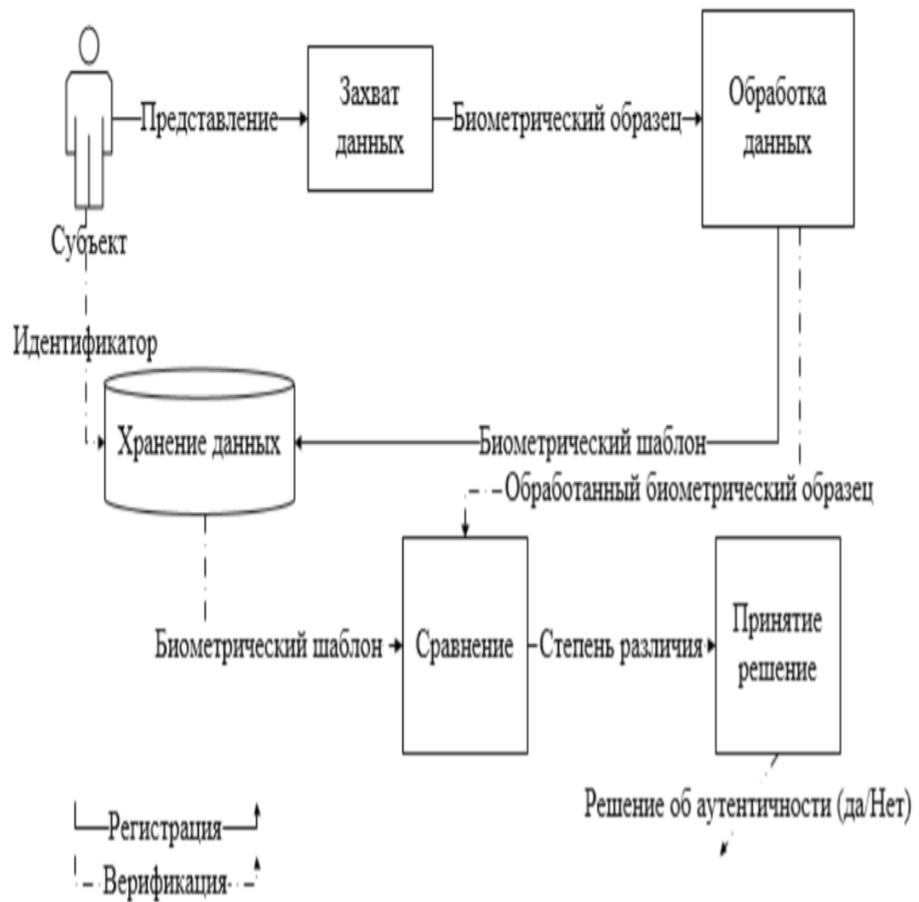
Форма ушей	Особенность работы с манипулятором «мышь»
Запах	походка
Сетчатка глаза	
Термограмма	
3D-форма лица	
Биодинамическая подпись (сердцебиение)	

Функционирование биометрических систем обеспечивается с помощью использования специальных технических средств, которые принято называть системами идентификации и аутентификации. Биометрическая система включает работу сканера – технического устройства посредством которой измеряется та или иная биометрическая характеристика человека, терминалов, которые фиксируют биометрические характеристики и преобразуют их в цифровую модель. а также программное обеспечение для сравнения сканированной характеристики с предварительно зарегистрированной (биометрическим шаблоном).

«Архитектура типовой биометрической системы включает подсистемы сбора, передачи, обработки, хранения и сопоставления данных, принятия решений, управления (администрирования), аппаратный и программный интерфейс приложений»[61.29].

На рисунке 2 представлена архитектура обобщенной биометрической системы.





Таким образом биометрические системы представляют собою довольно сложный комплекс, нацеленный на выполнение таких



основных задач как верификация и идентификация.

Верификация - это «процесс, при котором происходит сравнение представленного пользователем образца с шаблоном, зарегистрированным в базе данных. Принципиальным является то, что при данном режиме работы происходит сравнение данных один к одному с биометрическим шаблоном, то есть проверяется, что человек является действительно тем, за кого он себя выдает.

Идентификация - это процесс, при котором осуществляется поиск в регистрационной базе данных и представляется список кандидатов, содержащих от нуля до одного или более идентификаторов. Этот режим основан на принципе сравнения один ко многим, в связи с этим вероятность возникновения ошибки в системе существенно возрастает. По поступлению биометрических данных, полученных по результате сканирования, выполняется процесс соединения с единой биометрической базой данных с целью определения личности»[62.1].

Биометрические системы можно классифицировать по различным критериям. Например, предусмотрена классификация по принципу действия биометрические системы, которая подразделяет системы на:

- статические;
- динамические;
- комбинированные;
- другие.

По биопризнаку биометрические системы классифицируются в зависимости от того, что в них используются:

- код ДНК (эталон);
- рисунок кожи пальца;
- форма кисти рук;



- форма лица;
- рисунок сетчатки глаза;
- рисунок радужной оболочки глаза;
- голос;
- подпись;
- работа на клавиатуре;
- разные биопризнаки;
- биокод плюс код.

В соответствии с используемой технологией биометрические системы подразделяются на:

- оптико-электронные (оптика+ ПЗС матрица);
- полупроводниковые (конденсаторная матрица);
- ультразвуковые;
- пирозлектрические;
- электрооптические (полимеры);
- комбинированные (ПЗС + оптика);
- телевизионные;
- тепловизионные.

Статистические биометрические системы базируются на индивидуальных физиологических признаках человека, которые ему присущи от рождения и не изменяются на протяжении всей его жизни. К таковым неизменяемым признакам можно отнести отпечатки пальцев рук, ДНК, радужную оболочку глаз, сетчатку глаз, геометрию рук, форму ушной раковины. Однако, следует сделать уточнение, первые четыре признака безусловно можно считать неизменяемыми, а вот форма ушной раковины, геометрия рук может быть изменена по самым различным причинам.

Достоинством данной биометрической системы и метода



исследования состоит в высокой точности его результатов.

Динамические биометрические системы основаны на индивидуальных поведенческих особенностях человека. К таковым относят: подпись, голос, клавиатурный почерк, особенность работы с манипулятором «мышь», походку.

Данный метод не отличается такой точностью, как статический. Это связано с тем, что человек при желании может изменять эти признаки. Иногда эти изменения происходят вне зависимости от воли самого человека. К примеру, походка может измениться вследствие травмы ног, подпись изменяется со сменой анкетных данных. Клавиатурный почерк, голос могут быть хороши симитированы.

Комбинированные биометрические системы обладают по сравнению с предыдущими системами большей результативностью, так одновременно используют разные методы исследования, а также разные биоидентификаторы.

Характеристика биометрических систем, базирующихся на индивидуальных биологических признаках человека отображена в нижеследующей таблице.

	Достоинства	Недостатки	Вывод	Популярность
Отпечатки и пальцев	Низкая стоимость сканирующих устройств, простота процедуры.	Не 100% надежность. Люди с нужными ресурсами, временем и	Уникальность для каждого человека рисунка папиллярных узоров на	60%



		самоотвержен ностью могут обманывать сканеры	пальцах	
Радужная оболочка глаза	Самая надежная технология на данный момент.	Большая стоимость технологии.	Единственная технология имеющая все критерии данного метода.	6%
Голос	Не требуется специальных сканеров – достаточно обычного микрофона в телефоне или диктофоне.	Некоторые люди не могут произносить звуки, голос может меняться в связи с заболеванием и с возрастом.	Распознавание по голосу не может гарантировать стопроцентную правильность результата, но может довольно эффективно использоваться в областях, как криминалисти ка и судебная экспертиза	5%



Распознавание лица	Многозадачность данной технологии. Универсальность в реализации.	Некачественный сканер может давать сбой в распознавании лица, воспринимать схожий овал лица и его черты	Уровень развития технологий не совершенен. Технология основана на поиске в режиме «один ко многим».	17%
Геометрии руки	Легкость в использовании, не навязчивость, низкий отказ регистрации.	Стоимость, большие размеры сканера, повреждение руки может препятствовать процессу распознавания руки	Человеческая рука не является уникальной. Индивидуальные характеристики и руки недостаточно описательны для идентификации	8%

Как следует из данного сравнительного анализа, на сегодняшний день наиболее востребованным остается такой уже апробированный многими десятилетиями метод идентификации личности по



отпечаткам пальцев рук.

В силу своей уникальности метод распознавания по радужной оболочке глаз является в настоящее время самой надежной технологией. Удобство данной технологии заключается в ее бесконтактности, то есть нет необходимости контакта человека с аппаратурой. Наибольшую популярность имеют двухмерные и трехмерные анализы радужной оболочки глаза. Однако препятствием к повсеместному ее использованию является дороговизна данной процедуры.

Что касается технологий биометрии, то следует отметить, что в настоящее время используются ряд компьютерных систем, «которые основаны на использовании биометрических данных человека, реализованных в современных ИТ технологиях: автоматизированная дактилоскопическая информационно-поисковая система АДИС Папилон; система биометрической идентификации по радужной оболочке глаза ПАПИЛОН «Циркон»; система биометрии внешности человека по персональной идентификации; система мультибиометрической идентификации»[63.95-100].

Принцип работы всех технических устройств заключается в трех составляющих элементах: комплекс технических устройств, предназначенных для «считывания» показателей абстрактного индивида, программного обеспечения, выдающей полученную информацию в приемлемой форме, а также производящей сравнение полученных данных и базы сравнительных данных.

Наибольшее распространение получила технология Big Data (так называемых «больших, или сложных данных», термин введен в зарубежной доктрине в 2008 г. [64. 28–29] (далее – BD). «В основе данной технологии находится механизм сбора и обработки



значительных по объему, напрямую не взаимосвязанных между собой структурированных и неструктурированных массивов информации из различных источников, подверженных постоянным обновлениям, для повышения качества принятия решений»[65. 60].

BD состоит из двух составляющих единое целое значений: «во-первых, как совокупность разнообразных по содержанию крупных сегментов информации, во-вторых, как технология, которая способна ее обработать с относительно высокой скоростью (Volume, Variety, Velocity), что в сумме обеспечивает допустимость их использования для аналитики, моделирования и прогнозирования. Структурно BD объединяют в себе в качестве методов и инструментов обработки, в частности, интеллектуальный анализ данных (Data Mining), машинное обучение (Machine Learning), искусственные нейронные сети и иные подобные технологии, моделирующие мышление человека»[66. 27–31].

Посредством BD программному анализу подвергается вся имеющаяся информация безотносительно ее выборки и качества, формата или типа, причем в рамках данного процесса доминирует поиск корреляций, а не установление причинно-следственных связей между данными[67. 113].

Биометрия, опирающаяся на технологию BD и нацеленная на распознавание и идентификацию людей по их физическим и поведенческим чертам, все более внедряется в криминалистическую деятельность[68. 27–31].

Довольно перспективным является использование такого технического устройства как тепловизоры. С их помощью осуществляется снятие термограммы человека. «Термограмма лица является уникальной, фиксирует плотность жира, костей и кровеносных сосудов, это позволяет различать даже абсолютно



похожих близнецов. Данная методика является полезным криминалистическим продуктом, поскольку позволяет произвести идентификацию человека после косметических или косметологических изменений, пластических операций, изменения макияжа и т. п.»[69. 66–69].

Биометрические технологии могут быть применимы правоохранительными органами и обеспечить следующее:

- ✓ «подтвердить или опровергнуть причастность лица к правонарушению путем предоставления – как самостоятельно, так и в составе других доказательств – данных, либо подтверждающих вину, либо освобождающих от обвинения;

- ✓ обеспечить проведение объективного и убедительного судебного процесса на принципах верховенства закона, тем самым снизив зависимость от признаний, полученных в ходе уголовного следствия, особенно если для их получения применялись пытки или другие меры принуждения;

- ✓ дать картину событий, происходивших на месте преступления и в связи с ним;

- ✓ найти связь данного лица с деянием, событием, местом или другим лицом до инцидента, в его ходе или после него;

- ✓ найти связь одного события с другим или с несколькими другими;

- ✓ выявить данные, находящиеся в различных электронных или цифровых системах, и найти связь между ними»[70. 1].

Разумеется, в условиях, когда все сферы человеческой жизнедеятельности не обходятся без современных высокотехнологичных устройств, правоохранительная деятельность должна использовать возможности, предоставляемые биометрией.



Однако возникает ряд проблем, в силу которых в деятельности правоохранительных органов не могут быть использованы возможности всех биометрических технологий. Так, например, установление личности по ДНК отличается высокоточным результатом, но препятствием к его использованию является длительность процедуры и, главное – дороговизна данного экспертного исследования.

Возможность использования технологий идентификации по голосу нивелируется способностью преступных структур создавать автоматические системы синтеза речи, имитирующих голос определенного человека. «То есть усматривается некоторое опережающее действие преступных элементов, и несколько запаздывающее правоохранительных органов» [71. 155-157].

Следующая проблема связана с тем, что в настоящее время опыт применения биометрических систем невелик. Так, например, первые биометрические технические устройства, используемые для идентификации человека, появились лишь два десятилетия назад. Это обстоятельство обуславливает то, что недостаточно практики применения, на основе которого можно, во-первых, сделать обоснованный вывод об эффективности той или иной биометрической технологии, во-вторых, не достаточно эмпирического материала для выработки методических рекомендаций по применению рассматриваемых технологий.

Следует отметить, что правоохранительная система имеет большие возможности по апробированию биометрических технологий идентификации личности в плане наличие большого количества лиц, данные о которых можно использовать. Имеется ввиду использование биометрических данных лиц, пребывающих в учреждениях уголовно-



исполнительной системы.

В этой связи мы полностью согласны с Е.Г. Барковской, которая утверждает, что «наличие базы биометрических данных для преступников и групп риска значительно упрощает и удешевляет процесс внедрения соответствующей биометрической технологии в деятельность правоохранительных органов»[72. 27-31].

Применение биометрических технологий правоохранительными органами будет способствовать повышению эффективности правоохранительной деятельности по таким направлениям, как:

- 1) регулирование паспортно-визовой системы, а также проблемы, связанные с подделкой документов, удостоверяющих личность;
- 2) обнаружение и установление лиц, объявленных в республиканский или межгосударственный розыск;
- 3) уменьшение масштабов незаконной миграции;
- 4) пресечение совершения мошенничества в финансовой сфере, а также установление лиц, причастных к совершению мошеннических действий;
- 5) повышение уровень личной и общественной безопасности граждан.

Таким образом следует заключить, что применение возможностей биометрических систем в правоохранительной деятельности является потребностью сегодняшнего дня и в будущем эта потребность будет только возрастать. Причем, биометрия подлежит применению как в процессе осуществления административной деятельности, так и в процессе раскрытия и расследования уголовных правонарушений, а также их профилактике.



## 2. АЛГОРИТМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ХОДЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1 технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений с использованием биометрических



систем.

Приступая к рассмотрению вопроса о технико-криминалистическом сопровождении раскрытия и расследования преступлений с использованием биометрических систем, следует отметить, что в современный уголовный процесс внедрена соответствующая требованиям настоящего времени новелла, обусловленная всеобъемлющей информатизацией всех сфер человеческой жизни – это ведение уголовного судопроизводства в электронном формате.

В соответствии со ст.42-1 УПК РК «уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется в бумажном и (или) электронном форматах»[25].

Это означает, что технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений начинается с самого начала уголовного процесса. Дело в том, что отдельные документы, появляющиеся с начала досудебного производства, впоследствии могут войти в список материалов, имеющих доказательственное значение. Более того, материалы, полученные в стадии первоначального этапа расследования, имеют существенное значение для установления обстоятельств правонарушения. Электронный формат уголовного производства предполагает цифровизацию всей доказательственной базы.

Использование биометрии в уголовном процессе также начинается с самого начала производства. Так, Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате, утвержденная приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года, предусматривает, что должностное лицо органа



уголовного преследования получает доступ к ведению электронного уголовного дела в ЕРДР после идентификации с использованием биометрического считывателя. «Для прохождения идентификации по отпечатку пальца лицо, ведущее уголовный процесс, предварительно проходит процедуру регистрации биометрических параметров на устройство хранения цифровых сертификатов и анкетных данных»[73. 1].

Использование некоторых биометрических данных началось давно. К примеру, дактилоскопия стала применяться в криминалистике еще с конца XIX века. Довольно продолжительное время используются для идентификации личности образцы крови, спермы и другие биологические выделения человека.

Следующий пример иллюстрирует производство дактилоскопического сравнительного исследования, назначенного по факту кражи сотового телефона у гр. Кузнецовой Л.П. в помещении офиса № 21 в БЦ «Оркен» по адресу: г.Астана, ул. Бейбитшилик, д. 21

На разрешение эксперта были сформулированы следующие вопросы:

1. Пригоден ли след папиллярного узора руки на светлой дактоплёнке, поступившей на исследование, для идентификации личности?

2. Если да, то не оставлен ли он гр. Воронцовой Вероникой Алексеевной, 31.01.1982 г.р.

В ходе исследования было установлено, что «в следе папиллярного узора руки, перекопированном на светлую дактилоскопическую пленку размером 83x41мм с удовлетворительной чёткостью отобразились общие и частные признаки особенностей строения папиллярных узоров в виде начал и окончаний, раздвоений и



слияний, фрагментов папиллярных линий, что в совокупности позволяет признать данный след папиллярного узора руки пригодным для идентификации личности.

В качестве сравнительного материала на исследование предоставлена дактилоскопическая карта гр. Воронцовой Вероники Алексеевны, 31.01.1982 г. р., выполненная на стандартном бланке дактокарт, где черной типографской краской прокатаны ногтевые фаланги пальцев обеих рук, контрольные оттиски и на оборотной стороне оттиски ладонных поверхностей. На данной дактокарте в отпечатках пальцев обеих рук отобразились в большом, безымянном пальцах, мизинце правой руки и мизинце левой руки петлевые типы папиллярных узоров; в указательном среднем пальцах правой руки и большом, указательном, среднем и безымянном пальцах левой руки дуговые типы папиллярных узоров. Прокатка достаточно полная, качество оттисков удовлетворительное, что позволяет определить тип и вид каждого узора, а также расположение и взаиморасположение деталей строения папиллярных узоров, что позволяет признать отпечатки на данной дактилоскопической карте пригодными для сравнительного исследования (см. снимки-6,7).

Сравнительное исследование следа папиллярного узора ладонной поверхности руки на дактопленке размером сторон: 83x41мм, с оттисками ладонных поверхностей обеих рук на дактилоскопической карте гр. Воронцовой Вероники Алексеевны, 31.01.1982 г.р., проводилось методом визуального сопоставления.

В результате установлено совпадение следа ладонной поверхности руки, перекопированного на светлую дактилоскопическую пленку размером: 83x41мм, с оттиском ладони левой руки на дактилоскопической карте гр. Воронцовой Вероники Алексеевны,



31.01.1982 г.р., по общим признакам:

- типу, виду, направлению и крутизне потоков папиллярных линий;
- наличию, расположению и взаиморасположению деталей строения папиллярных узоров, а также по частным признакам.

В целях иллюстрации сравнительного исследования были взяты одномасштабные изображения следа ладонной поверхности руки, перекопированного на светлую дактилоскопическую пленку размером 83x41мм и оттиска ладонной поверхности левой руки на дактилоскопической карте гр. Воронцовой Вероники Алексеевны, 31.01.1982 г.р., на которых красителем красного цвета, одноименными цифрами были отмечены совпадающие частные признаки строения папиллярных узоров (см.снимки № 8;9;10;11):

- разветвление папиллярной линии /отм.1,2,8,9,11,13/;
- слияние папиллярной линии /отм. 3,4,5,6,7/;
- фрагмент папиллярной линии /отм.10/;
- начало папиллярной линии /отм.12/.

Вышеперечисленные признаки в своей совокупности индивидуальны, устойчивы и достаточны для вывода о том, что след ладонной поверхности руки, перекопированный на светлую дактилоскопическую пленку размером сторон 83x41мм, оставлен ладонью левой руки гр. Воронцовой Вероники Алексеевны, 31.01.1982 г.р.»[74. 1].

Однако в указанных случаях биометрические данные подвергались сравнительному исследованию соответствующими специалистами, без использования автоматизированных методик. Это обстоятельство в указанных случаях не позволяет говорить о биометрической системе, поскольку, как мы установили ранее, биометрическая система представляет собою совокупность



биоидентификаторов, специальных технических средств, правовых норм, которые могут быть использованы посредством автоматизированных методик для распознавания людей по одной или более физическим или поведенческим признакам.

В данном подразделе рассмотрению подлежит вопрос о технико-криминалистическом сопровождении раскрытия и расследования преступлений не только просто биометрических данных, а с использованием биометрических систем.

Криминалистика, призванная обеспечить наиболее эффективное расследование по уголовным делам, традиционно успешно использует современные достижения самых различных отраслей науки. Поэтому вполне ожидаемым является тот факт, что в настоящее время сосредоточением большого внимания криминалистов является технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений с использованием биометрических систем.

В первую очередь, по нашему мнению, следует рассмотреть вопрос о том, что следует понимать под технико-криминалистическим сопровождением расследования преступлений.

А.М. Багмет определяет технико-криминалистическое сопровождение расследования преступлений как систему мер по разработке, внедрению и практическому использованию технико-криминалистических средств и научных методов в целях эффективного расследования преступлений[75. 6].

Действительно, прежде чем использовать в практической деятельности технико-криминалистические средства они должны быть разработаны, апробированы на предмет пригодности к использованию в криминалистике, и лишь затем внедрены в практику уголовного



процесса.

По мнению А.И. Букур технико-криминалистическое сопровождения раскрытия и расследования преступлений – это профильная деятельность правоохранительных органов по практическому применению технико-криминалистических средств и методов с целью сбора, анализа, предварительного исследования следов преступления, а также их использования в ходе раскрытия и расследования преступлений[76. 70-73].

В приведенных дефинициях ключевым является выражение «технико-криминалистические средства», что обуславливает необходимость уяснения его понятия.

Так, А.А. Эксархопуло, подразделяет технико-криминалистическое средство, технико-криминалистический прием и технико-криминалистический метод. По его мнению технико-криминалистическое средство - это техническое (в собственном смысле слова) устройство, прибор и т.п., специально разработанное, приспособленное или заимствованное криминалистикой для обнаружения, фиксации, изъятия или исследования доказательств, а также для предотвращения преступлений» [77. 36].

Согласно дефиниции данного автора, технико-криминалистические средства представляют только лишь устройства, приборы.

«Технико-криминалистический прием – это основанный на данных естественных или технических наук наиболее рациональный способ действия при собирании или исследовании доказательств с использованием технико-криминалистических средств или без такового». «Технико-криминалистический метод – это система технико-криминалистических приемов, используемых для достижения цели



обнаружения, фиксации, изъятия или исследования доказательств»[77. 36].

Однако в русском языке термин «средство» означает «прием, способ действия для достижения чего-нибудь»[78. 758], следовательно, под технико-криминалистическими средствами следует понимать и методы (приемы и способы).

Например, профессор Н.А. Селиванов считает, что, под технико-криминалистическими средствами следует понимать не только приборы, аппаратуру, инструменты, приспособления, материалы, но и применяемые в криминалистических целях методы (способы, приемы, методики). Под термином «методика» понимается совокупность методов практического выполнения чего-нибудь[79. 11]. Точку зрения Н.А. Селиванова разделяет Р.С. Белкин [79. 11 – 12].

По мнению Г.В. Федорова, «технико-криминалистические средства – это специально изготовленные либо приспособленные приборы, устройства, приспособления, инструменты, материалы, а также разрабатываемые криминалистикой технические приемы и способы, применяемые в целях противодействия преступности»[80. 34].

Наиболее полным нам представляется дефиниция, сформулированная Т.Ф. Дмитриевой, в соответствии с которой: «Технико-криминалистические средства – это система специально изготовленных либо приспособленных приборов, устройств, приспособлений, инструментов, материалов, информационных поисковых, идентификационных и иных систем, а также криминалистических технологий их применения в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, учета, анализа и оценки следов преступления и других вещественных доказательств, а также осуществления иных действий по выявлению, расследованию и



предупреждению преступлений[81. 192].

С точки зрения А.Н. Москаленко, понятием «технико-криминалистическое сопровождение» охватывается практическая реализация повседневной готовности правоохранительных органов к применению НТС и методов в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступлений. Их технико-криминалистическое сопровождение осуществляется в организационных и процессуальных формах использования специальных знаний в процессе оперативно-розыскной и следственной работы[82. 178].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что биометрические системы представляют собою научно-технические средства, используемые при биоидентификации в процессе раскрытия и расследования преступлений. Использование этих систем должно сопровождаться соблюдением процессуальной формы, предусмотренной для процесса уголовно-процессуального доказывания, то есть, использование приборов биоидентификации должно сопровождаться составлением протокола «соответствующих процессуальных действий и протоколе судебного заседания, а адвокатом, являющимся защитником, представителем потерпевшего, - в акте опроса с указанием данных научно-технических средств, условий и порядка их применения, объектов, к которым эти средства были применены, и результатов их использования»[25].

Как и использование любых научно-технических средств применение биометрических систем «признается допустимым, если они:

- 1) прямо предусмотрены законом или не противоречат его нормам и принципам;
- 2) научно состоятельны;



3) обеспечивают эффективность производства по уголовному делу;

4) безопасны» (ч.3 ст.126 УПК РК).

Биометрическая система представляет собою совокупность биоидентификаторов, специальных технических средств, правовых норм, которые могут быть использованы посредством автоматизированных методик для распознавания людей по одной или более физическим или поведенческим признакам.

Таким образом, следует заключить, что технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений с использованием биометрических систем должно получить реализацию в процессе повседневной практической деятельности органов, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам.

Однако, как следует из приведенных выше дефиниций, технико-криминалистическое сопровождение подразумевает, во-первых, деятельность субъектов раскрытия и расследования преступлений, каковыми являются лица, осуществляющие досудебное производство, сотрудники оперативных подразделений и привлекаемые указанными лицами специалисты; во-вторых, использование указанными субъектами специальных знаний.

В этой связи становится необходимым обратить внимание на то, что криминалистическая идентификация человека и идентификация по биометрическим данным - биоидентификация не являются тождественными понятиями.

Криминалистическая идентификация осуществляется специалистом, либо экспертом, являющимися участниками уголовного процесса с использованием имеющихся у них специальных, научных



знаний.

Биоидентификация осуществляется автоматизированной биометрической системой, осуществляющей «следующие функции:

- получение и хранение в базе данных оцифрованного образца биометрической характеристики индивида;
- введение в систему проверяемой характеристики человека;
- извлечение индивидуализирующих признаков;
- сравнение признаков введенной характеристики с признаками образца из базы данных;
- заключение о тождестве или различии сравниваемых биометрических характеристик[83. 58].

Получается, что технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений с использованием биометрических систем выражается в применении автоматизированных биометрических систем в целях идентификации человека. Результаты проведенной таким образом идентификации личности должны будут приобщены к материалам уголовного дела в качестве доказательства.

В связи с этим возникают некоторые вопросы. Первый вопрос связан с тем, к какому из источников доказательств следует отнести результат биоидентификации, произведенный посредством биометрических систем?

Так, в соответствии с ч.2 ст.111 УПК РК, источниками доказательств являются: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, имеющего право на защиту, эксперта, специалиста; заключение эксперта, специалиста; вещественные доказательства; протоколы процессуальных действий и иные документы[25].



Кстати, у всех указанных источников доказательств, за исключением вещественных («немых» доказательств), имеется автор, то есть лицо, которое посредством учинения собственной подписи в соответствующем документе подтверждает достоверность предоставляемых им фактических данных.

Возможно данные, полученные в результате использования биоидентификатора, будут подписаны специалистом его использовавшим. Однако вполне понятно, что данное лицо не может нести ответственность за содержание самих этих данных. Подпись данного лица может удостоверить лишь сам факт использования биометрической системы и использования конкретных биометрических данных, принадлежащих конкретному лицу. Сама процедура биоидентификации осуществляется не специалистом, а автоматизированной системой.

В то же время следует отметить, что в последнее время данные, полученные с технических средств стали признаваться доказательствами, например, по делам об административных правонарушениях. Всем известно, что в соответствии с данными, запечатленными с помощью технических средств, лица привлекаются к административной ответственности за различные нарушения правил дорожного движения.

Причем, показания этих технических средств всеми признаются бесспорно. Бесспорным является тот факт, что в этих случаях мы имеем дело с автоматической идентификацией транспортного средства.

При биоидентификации происходит сравнение объектов, которые следует именовать, как идентифицирующий и идентифицируемый. Для производства сравнительного исследования нужны образцы – материальные объекты. Биоидентификация предполагает сравнение



идентифицируемых объектов с имеющимися образцами.

Причем, бесспорным является факт того, что идентифицируемые объекты являются вещественными доказательствами, точно также, как таковыми являются различные копии, слепки, оттиски и т.д.

Связь с преступным событием имеют именно эти идентифицируемые объекты, а не образцы, предоставленные для сравнительного исследования.

Открытым остается вопрос, как именовать идентифицируемые объекты, которые имеют непосредственную связь с событием уголовного правонарушения.

С учетом того, что эти объекты также можно именовать, как «немые свидетели», по нашему мнению, в соответствии со своими признаками результаты биоидентификации следует отнести к вещественным доказательствам.

Так, в соответствии с 5) ч.1 ст.118 УПК ПУ в качестве вещественных доказательств признаются также «деньги, ценности, иное имущество, предметы, документы, которые могут служить средствами к обнаружению уголовного правонарушения, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновного лица либо опровержению его виновности или смягчению ответственности»[25].

Результаты биоидентификации действительно служат установлению фактических обстоятельств совершения уголовного правонарушения.

Помимо этого, Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» гласит, что «при исследовании и оценке вещественных доказательств суды не должны ограничиваться только их осмотром или оглашением в судебном



заседании. Необходимо допросить подсудимых, потерпевших, других участвующих в деле лиц, провести иные процессуальные действия в целях раскрытия сущности исследуемых доказательств, анализа всех его свойств на соответствие содержащихся в нем сведений действительности и значения их в доказывании»[84. 1].

Точно также, как и в процессе исследования вещественного доказательства, по поводу результатов биоидентификации лицо, осуществляющее предварительное расследование либо суд могут произвести допросы соответствующих участников уголовного процесса.

В необходимых случаях по результатам биоидентификации также, как и по любым иным вещественным доказательствам, может быть назначено экспертное исследование, к примеру, на предмет их подлинности.

В этой связи, на наш взгляд, целесообразно дополнить пункт 2 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» текстом в следующей редакции: «Результаты биоидентификации, полученные в строгом соответствии с законодательством Республики Казахстан, являются вещественными доказательствами».

Второй вопрос связан с тем, насколько данные, полученные в результате использования биометрических систем отвечают требованиям достоверности. Согласно ч.5 ст.125 УПК РК «доказательство признается достоверным, если в результате проверки выясняется, что оно соответствует действительности»[25].

В правовой литературе также можно обнаружить сомнения относительно достоверности результатов биометрических систем. Е.Г. Барковская пишет, что «на сегодняшний день ни одна из существующих



биометрических технологий не является идеальной, т.к. эти системы измеряют лишь один из уникальных анатомических параметров человека или его физиологические свойства, которые могут быть сфальсифицированы»[85. 10-13].

По мнению В. Д.Тульских «все биометрические технологии, используемые в настоящее время, являются вероятностными, ни один из них не способен гарантировать полное отсутствие ошибок FAR/FRR, поэтому актуальность методов, направленных на повышение уровня достоверной идентификации, вне всякого сомнения»[86. 161-165].

Следует подчеркнуть, что указанные сомнения в достоверности биоидентификации относятся не к биометрическим данным, а к биометрическим системам. К примеру, идентификации человека по отпечаткам пальцев рук экспертом является методом, апробированным многими десятилетиями практики применения и в настоящее время нет оснований для сомнений.

В то время, как утверждает Л.Г. Эджубов, даже самая совершенная АДИС способна допускать ошибки[87. 141]. При сравнении папиллярных узоров рук данные системы могут выдавать случайные совпадения, в связи с этим использование в качестве источника доказательства информации, выданной АДИС, без экспертной корректировки и оценки может повлечь за собой ошибочное уголовное преследование невиновного человека[88. 92-96].

С. Самищенко и В. Ивашков отмечают, что, по их подсчетам, дактилоскопические экспертизы с большими или меньшими методическими нарушениями встречаются в 78 % случаев[89. 35].

Интересный пример дактилоскопической ошибки приводит Ш.Н. Хазиев, в результате которой был арестован Брэндон Мэйфилд (США, штат Орегон), подозреваемый в причастности к серии



террористических актов на мадридском железнодорожном вокзале, совершенных 11 марта 2004 г. Несколько позже в автомобиле, найденном в 20 милях от Мадрида, был обнаружен мешок с детонаторами и кассета с записью Корана. Сотрудник дактилоскопического подразделения ФБР США осуществил идентификацию Б. Мэйфилда по переданным из Мадрида цифровым изображениям следов рук с помощью Интегрированной автоматической дактилоскопической идентификационной системы (IAFIS – Integrated Automated Fingerprint Identification System). Совпадения были установлены по 15 деталям узора (Согласно правилам текущего контроля качества надзорная верификация и ревизия идентификации по латентным следам требуется при совпадении менее 12 деталей папиллярного узора). Одновременно испанские полицейские эксперты-дактилоскописты по тем же, оставленным на мешке, следам рук, идентифицировали владельца автомобиля «Рено Канго» – алжирца Оунана Дауда.

Сформированная международная комиссия провела свое расследование, итогом работы которой стал доклад руководителя подразделения по обеспечению качества и обучения Лаборатории ФБР Роберта Б. Стейси об ошибочной идентификации в деле о взрывах поездов в Мадриде. Один из выводов в докладе гласит, что любые концепции, основывающиеся на количестве совпадающих деталей узоров, должны быть удалены из любых руководств по дактилоскопии[90. 30-35].

Получается, что на сегодня следует признать наиболее достоверным результаты работы эксперта-криминалиста по сравнительному исследованию папиллярных узоров рук. Результаты автоматизированных систем с использованием биометрических



данных в современный период не отвечают признаку достоверности, которым должно обладать доказательство.

Достоверность идентификации человека по ДНК также не вызывает сомнений. Не случайно, в нашей республике на законодательном уровне предусмотрена именно дактилоскопическая и геномная регистрации граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства.

Однако, следует учитывать, что ДНК человека может быть изменена из-за перенесенных заболеваний или в результате воздействия химиотерапии или радиационного облучения. Помимо этого, в настоящее время успешно развивается такая отрасль медицины, как трансплантология.

Коллектив казахстанский ученых пишет следующее. «...следует отметить, что компьютерные базы хоть и значительно облегчают работу следственным органам, но иногда приводят к неверным результатам. Так, в Великобритании в 2008 г. из-за несовершенства программного обеспечения были выявлены десятки сбоев и ошибок в геномной базе данных. В ней содержатся сведения о 4,5 млн. британцев, в том числе примерно о 900 тыс. детей. Вопрос, насколько это надежно, пока остается открытым»[32. 544-553].

В результате, в отношении биометрических технологий в настоящее время не представляется возможным утверждать, что их результаты будут всегда соответствовать требованиям достоверности.

Ю.А. Токарева, например, обращает внимание на отсутствие единых подходов к определению абсолютных и относительных параметров выявления и описания характеристик внешности человека, используемых в портретной и медико-криминалистической экспертизах[91. 1].



Возможность использования технологий идентификации по голосу нивелируется способностью преступных структур создавать автоматические системы синтеза речи, имитирующих голос определенного человека. «То есть усматривается некоторое опережающее действие преступных элементов, и несколько запаздывающее правоохранительных органов»[92. 1].

Биометрические устройства работают с самыми различными биометрическими данными, принадлежащими самым разным физическим лицам. Подлежащие обработке посредством биометрических систем биометрические данные где-то хранятся. Возникает вполне закономерный вопрос: «Можно ли гарантировать, что хранилища никогда не будут взломаны, а данные не будут украдены с сервера? К сожалению, нет и взломы уже происходят. Крупномасштабное хищение произошло в Федеральном правительственном управлении персонала в США, где в 2015 году было украдено 5,6 миллиона хранящихся отпечатков пальцев»[93. 1].

Каждый человек имеет собственное, неповторимое лицо, данное ему природой. Данный признак внешности человека являлся всегда его отличительной особенностью. Однако в настоящее время человеческое лицо утрачивает свою неотделяемую принадлежность. С появлением цифровизации возникла возможность отчуждения лица у владельца и его дальнейшее использование другими людьми.

«В январе 2021 г. компания Microsoft запатентовала способ цифровой реинкарнации любого человека, включающую трехмерную цифровую модель, персонализированный синтезатор голоса, а также психологию личности на основе фотографий, видео, голоса, постов в социальных сетях, писем и сообщений в мессенджерах. ...Реальностью становятся цифровые призраки или даже цифровые зомби, как их из-за



их активного поведения называет Дебра Бассет[94. 12].

Разумеется, что теперь лицо любого человека можно «подделать» и использовать. «Сегодня изменение фотографий не представляет никаких проблем даже для непрофессионалов: помимо фильтров, входящих в стандартный набор функций смартфона, существует множество приложений, позволяющих идеализировать внешность, нанести макияж и т.п.[95. 1]. Таким образом, использование несколько измененной внешности для цифровой презентации становится нормой[96. 1].

Получается, в настоящее время нет оснований утверждать, что данные, полученные в результате использования биометрических систем обладают свойством достоверности. Однако следует отметить, что достоверность самих биоидентификационных данных не вызывает сомнений. Данный факт, как мы установили ранее, обоснован на строго научной основе. Сомнения в основном связаны с работой биоидентификационной системы.

Следующий вопрос связан с наличием научно обоснованных и апробированных в практике применения технологий и методов биометрической идентификации личности.

В первую очередь следует отметить, что общепризнанным является факт слабой проработанности теории биометрических технологий.

Общая проблема большинства биометрических систем связана с тем, что в настоящее время опыт их применения невелик. Так, например, первые биометрические технические устройства, используемые для идентификации человека, появились лишь два десятилетия назад. Это обстоятельство обуславливает то, что недостаточно практики применения, на основе которого можно, во-



первых, сделать обоснованный вывод об эффективности той или иной биометрической технологии, во-вторых, не достаточно эмпирического материала для выработки методических рекомендаций по применению рассматриваемых технологий.

Н.И. Долженко и Д.К.Таряник справедливо замечают, что безусловно, «многим из криминалистическо-биотехнологических средств ещё предстоит пройти множество исследований и научного развития, прежде чем они смогут соответствовать необходимым требованиям и стандартам и получат законодательное регулирование»[97. 272-277].

Мы солидарны с указанными авторами. Действительно, любое новшество требует затраты определенного времени для того, чтобы люди научились им правильно пользоваться, узнать все сопутствующие технические нюансы. Только практика длительного применения позволяет довести технологию использования любой новеллы до совершенства.

По мнению Е.Г. Барковской необходима «разработка методик экспертного исследования самих биометрических технологий и систем. Целесообразна разработка методик тестирования биометрических систем для определения их пригодности при использовании в решении различных задач правоохранительной деятельности»[98. 20-23].

Для использования биометрических систем в порядке технико-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений, необходимо их соответствие требованиям ст.126 УПК, где предусмотрено, что применение научно-технических средств в процессе доказывания признается допустимым при условии их научной состоятельности.

В результате проведенного исследования мы склоняемся к



выводу о том, что на современном этапе будет правильным ведение речи об использовании биометрических систем, по большей части, в качестве первоначального, ориентирующего материала. Это особенно актуально в оперативно-розыскной деятельности по установлению личности, причастной к совершению уголовных правонарушений. В данном случае биометрические технологии помогут «отсеять» нужный материал из огромного массива, что, разумеется, ускорит поисковую работу и повысит его результативность.

Если говорить об использовании биоидентификации в процессе доказывания, то учитывая, что их результаты на сегодняшний день не позволяют говорить о их достоверности, нет оснований для рекомендации к их повсеместному применению.

Как известно, процесс доказывания очень сложный. В нем участвуют не только лица, ведущие уголовный процесс. Уголовно-процессуальный закон наделяет правом участия в процессе доказывания стороны обвинения и защиты. Поэтому каждое доказательство будет подвержено перекрестному, тщательному анализу, как в стадии предварительного расследования, так и в ходе главного судебного разбирательства. И, как мы установили выше, самым слабым свойством результатов биоидентификации является его неспособность соответствовать признаку достоверности, что может повлечь за собой их исключение из уголовного дела.

Не взирая на то, что в настоящее время применение биометрических систем в деле раскрытия и расследования преступлений вызывает много вопросов, применение возможностей этих систем в уголовном процессе является потребностью сегодняшнего дня и в будущем эта потребность будет только возрастать.



Поэтому становится очевидным, что развитие современной науки и законотворческого процесса позволит, со временем, разрешить имеющиеся проблемы научного, методического и правового аспектов.

## 2.1 Интегрирование биометрических институтов в структуру информационных систем правоохранительных органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений

В настоящее время правоохранительные органы Республики Казахстан в процессе раскрытия и расследования уголовных правонарушений располагают возможностью воспользоваться данными, предоставляемыми информационными системами. Правовой основой к тому являются такие нормативно-правовые документы, как: «Правила использования системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов», утвержденные Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 22 декабря 2015 года № 151 и «Правила ведения и использования специальных учетов лиц, совершивших уголовные правонарушения, привлекаемых к уголовной ответственности, лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение уголовного правонарушения и дактилоскопического учета задержанных, содержащихся под стражей и осужденных лиц» утвержденные Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 27 февраля 2018 года № 29.

Информационная система правоохранительных органов включает в себя следующие элементы:

- учеты Министерства внутренних дел Республики Казахстан;
- учеты Министерства юстиции;



- учеты Комитета таможенного контроля;
- учеты Управления комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры;
- учеты Комитета по борьбе с наркобизнесом и контролю за оборотом наркотиков;
- учеты Комитета национальной безопасности;
- учеты Интерпола;
- учеты Межгосударственного информационного банка[99. 31-34].

В связи с тем, что «львиная» доля всех уголовных правонарушений, представленных в особенной части УК РК, «обслуживается» органами внутренних дел республики, наибольшее количество учетной информации предоставляется МВД РК.

В теории криминалистики существующие криминалистические учеты подвергаются различной классификации.

Так, например, такие ученые, как Р. А. Белкин, В. А. Жбанков, А. А. Закатов, В. П. Лавров, И. М. Лузгин, В. Г. Коломацкий, А. Г. Филиппов и др. [100. 151]. Предлагают классифицировать все учеты на оперативно-справочные, криминалистические розыскные и справочно-вспомогательные.

Под криминалистическим оперативно-справочным учетом понимаются банк данных об известных (установленных) лицах и объектах, которые поставлены на учет в связи с их причастностью к событию преступления, либо о самих преступлениях[101. 318].

Под криминалистическим розыскным учетом понимаются учеты разыскиваемых (подлежащих установлению) лиц или иных объектов, причинно связанных с событием преступления[102. 189].

Под криминалистическим справочно-вспомогательным учетом



понимается экспертно-криминалистические коллекции специально создаваемых (подбираемых) объектов или их копий (следов), не имеющие причинно-следственных связей с расследуемым событием преступления, но представляющие интерес как источники сведений о возможных качествах и свойствах разыскиваемых (подлежащих установлению) по данному уголовному делу объектов[103с. 45].

Такие ученые, как Н. П. Яблоков и А. Ф. Волынский. Предлагают иную классификацию. Так, Н. П. Яблоков учеты органов внутренних дел подразделяет на: криминалистические оперативно-справочные системы, криминалистические оперативно-розыскные учеты, автоматизированные информационно-поисковые системы специального назначения, криминалистические учеты экспертно-криминалистических подразделений и справочно-вспомогательные банки данных[104. 326].

А. Ф. Волынский – на оперативно-справочные, экспертно-криминалистические и справочно-вспомогательные, подчеркивая, что экспертно-криминалистические учеты формируются при непосредственном участии экспертов-криминалистов, выступающих в роли специалистов[105. 322].

Каждая из предложенных классификаций имеет право быть, поскольку под каждой из них подведена весомая аргументация. Не вдаваясь в более глубокий анализ существующих классификаций информационных систем, мы считаем, что с позиции заявленного в названии данного подраздела вопроса целесообразнее подразделить существующие ныне элементы информационной системы на собственные и интегрированные.

Под «собственными» мы подразумеваем те элементы криминалистических учетов, которые создаются, пополняются и затем



помещаются в информационные системы самими правоохранительными органами. Эти учеты по большей части представляют собою результаты деятельности правоохранительных органов. К примеру, сведения о лицах, привлеченных к административной или уголовной ответственности, сведения о безвестно исчезнувших лицах, сведения о краденном имуществе и т.д.

Под «интегрированными» мы подразумеваем данные информационной системы, которые «наработаны», собраны другими государственными органами. Доступ к данной информации имеют все государственные органы. Однако эти данные могут потребоваться и в процессе раскрытия и расследования уголовных правонарушений. К примеру, для расследования могут быть востребованы данные о наличии недвижимого имущества либо автотранспорта у лица, привлекаемого к уголовной ответственности. В поиске лиц, пропавших без вести, очень важна информация о приобретении этим лицом билетов на авиа или железнодорожный транспорт и т.д.

Иными словами, интегрированные информационные системы не создавались самими правоохранительными органами, однако они могут быть беспрепятственно использованы в работе по раскрытию и расследованию уголовных правонарушений.

К собственным информационным системам правоохранительных органов следует отнести следующие.

1. Поисковая система МВД РК «WEB-интерфейс», которая состоит из следующих подсистем:

1.1. «Розыск» – информация о лицах, находящихся в розыске, скрывшихся от дознания, следствия и суда, совершивших побег из мест лишения свободы, из-под стражи, ареста, без вести пропавшие, лица, являющиеся должниками (ответчиками) по делам о взыскании



алиментов, о взыскании средств по искам, а также потерявшие связь с родственниками. Объектами «сигнального учета» являются лица, представляющие оперативный интерес, на которых не заведены розыскные дела, но есть необходимость отслеживать их передвижение железнодорожным транспортом. Учет содержит информацию МВД РК, ГИАЦ МВД РФ.

1.2. «Подучетный элемент» - включает сведения о всех лицах, состоящих на различных учетах правоохранительных органов (лица, находящиеся под административным надзором, условно-досрочно освобожденные, несовершеннолетние, состоящие на учете инспекции по делам несовершеннолетних, неблагополучные семьи и т.д.)

1.3. «Зарегистрированное оружие» - представляет сведения о зарегистрированном оружии и выданных разрешениях на него, а также учет юридических лиц, получивших лицензию на оборот оружия и лиц, осуществляющих контроль за ношением и хранением оружия.

1.4. «Криминальное оружие» - состоит из сведений о похищенном, утраченном оружии, оружии использовавшегося при совершении нераскрытых преступлений, обнаруженном бесхозном оружии.

1.5. «Криминальный автотранспорт» - сосредотачивает информацию о похищенном автотранспорте, а также об автотранспорте, принадлежность которых не установлена.

1.6. «Криминальные вещи» - содержит сведения о похищенных, утерянных вещах, либо вещах, принадлежность которых не установлена. Эти вещи имеют свои отличительные признаки (например, инвентарные номера либо заводские знаки)

1.7. «Криминальные документы» - содержит сведения о похищенных, утерянных, обнаруженных при различных обстоятельствах документы.



1.8. «Наркотики – Фигурант (Алфавитная карта)» - здесь сосредоточены данные о лицах, в том числе и иностранцах, которые были фигурантами дел о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

1.9. «Наркотики – Факт (Событие)» - также содержит информацию об уголовных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ, психотропных веществ и прекурсоров.

1.10. «Наркотики-Трест» - представляет собою сбор информации об юридических лицах, осуществляющих деятельность, связанную с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, имеющих соответствующую лицензию.

1.11. «Описание наркотического средства» - справочные сведения о видах наркотических и психотропных средств.

1.12. «Паспортный учёт» – информация на лиц, получивших удостоверение личности, временное удостоверение, вид на жительство или паспорт РК (с фотоизображением).

2. Поисковая система «Информационный сервис» «предоставляет доступ к базам данных:

- Специальных учетов: наличие судимости, привлечение к административной ответственности, совершение коррупционных правонарушений;

- Единой унифицированной статистической системы (ЕУСС): информация о зарегистрированных преступлениях, о лицах, привлекаемых к уголовной ответственности;

- Единому учету обращений лиц, как физических, так и юридических;

- Правовой статистики, в данном разделе можно получить сведения правовой статистики (статистические отчеты);



- Сведения о наличии задолженности по административным штрафам;

- Требование на физическое лицо;

3. СИОПСО - система информационного обмена правоохранительных и специальных органов РК.

4. ЕИС «БЕРКУТ ГО», ЕИС «Беркут МВД» формируются на контрольно-пропускных пунктах на Государственной границе Республики Казахстан. Комитетом национальной безопасности Республики Казахстан предоставлен доступ к сведениям о пересечении границы гражданами РК, о пребывании иностранцев в нашей республике и данным об иностранных студентах, обучающихся в РК.

5. АИПС «Контроль» МВД. Автоматизированная информационно-поисковая система содержит сведения по административным правонарушениям, выявляемых сотрудникам административной полиции, в том числе нарушения зафиксированные системами видеонаблюдения.

6. АИПС «Автопоиск» МВД.

7. «Канал связи с ГИАЦ МВД РФ».

Следующие информационные системы мы относим к интегрированным:

1. «Зарегистрированный автотранспорт» – учет автомототранспортных средств, зарегистрированных в регистрационно-экзаменационных отделах УАП.

2. «Водительское удостоверение» – сведения о лицах, имеющих право на управление транспортным средством (с фотоизображением).

3. «Техосмотр» – учет транспортных средств, прошедших ежегодный технический осмотр.

4. «Доверенность» – учет лиц, управляющих транспортными



средствами, на основании документов, подтверждающих право управления и распоряжения транспортом.

5. «ЖД-билеты» – содержит информацию о лицах, приобретающих железнодорожные билеты.

6. «Реестр предприятий и организаций» - информация о зарегистрированных предприятиях и организациях, об адресе регистрации, руководителе и контактном лице.

7. «Государственная база данных физических лиц» - сведения о месте прописки физических лиц и документах, удостоверяющих личность.

8. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан – нормативно правовые приказы министров Республики Казахстан и иных руководителей центральных госорганов, нормативно правовые постановления центральных госорганов, нормативные постановления Центральной избирательной комиссии, нормативно правовые акты маслихатов, акиматов и акимов.

Мы полностью солидарны с авторами, которые утверждают, что «в целом биометрические технологии достигли такого уровня, который отвечает требованиям правоохранительных органов. Это, во-первых, объективность фиксации индивидуализирующей информации о человеке, во-вторых, - оперативность (быстрота) ее получения, фиксации и использования, в-третьих, возможность накопления и проверки биометрической информации в больших массивах (десятки и сотни миллионов объектов)»[106. 14].

В настоящее время формируются новые информационные ресурсы, в которых будут сосредоточены сведения о дактилоскопической и геномной информации о лицах, проживающих на территории Республики Казахстан. Это связано с вступлением в



законную силу с 1 января 2021 года Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года «О дактилоскопической и геномной регистрации» (далее Закон).

В соответствии с указанным Законом обязательной дактилоскопической регистрации подлежат следующие лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста:

1) граждане Республики Казахстан, обратившиеся для получения паспорта или удостоверения личности гражданина Республики Казахстан впервые, а также в случаях его восстановления, замены;

2) граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства, в отношении которых принято решение о выдаче удостоверения личности моряка Республики Казахстан;

3) иностранцы и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Казахстан;

4) иностранцы и лица без гражданства, обратившиеся для получения вида на жительство иностранца в Республике Казахстан, удостоверения лица без гражданства, удостоверения беженца впервые или для его восстановления, замены;

5) иммигранты, прибывшие в Республику Казахстан в качестве домашних работников с целью выполнения работ (оказания услуг) у работодателей – физических лиц в домашнем хозяйстве;

6) иностранцы и лица без гражданства, подлежащие выдворению за пределы Республики Казахстан либо подпадающие под действие международных договоров о реадмиссии, ратифицированных Республикой Казахстан;

7) иностранцы и лица без гражданства при получении виз Республики Казахстан (статья 10 Закона).

Таким образом обязательную дактилоскопическую регистрацию



должны будут пройти все лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста и проживающие на территории Республики Казахстан.

В настоящее время согласно Закону РК от 29.06.2021 г. № 58-УІІ действия по проведению дактилоскопической регистрации приостановлены до 1 января 2023 года. В данном законе нет оговорки по поводу причин приостановления. Однако причины понятны сами по себе. В настоящее время проведения указанных мероприятий сопряжено с опасностью распространения короновирусной инфекции. В государстве объявлен карантин. Отложение проведения дактилоскопической регистрации до 2023 года связано с тем, что законодатель предполагает, что к обозначенному сроку миру удастся справиться с пандемией.

Накопление и хранение дактилоскопической информации поручены двум ведомствам: органам внутренних дел и уполномоченному государственному органу в области транспорта (ст.14 Закона).

Приказом Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 27 октября 2020 года утверждены «Правила сбора, обработки и хранения биометрических данных физических лиц для их биометрической аутентификации при оказании государственных услуг» (*далее Правила*), где сказано следующее: «Перед сбором и обработкой биометрических данных работник Государственной корпорации производит идентификацию услугополучателя по документам, удостоверяющих личность и *получает письменное согласие физического лица* на сбор, обработку и хранение биометрических данных согласно приложению к настоящим Правилам».

В данном случае мы обратили внимание на процедуру получения



письменного согласия физического лица. Согласно Закона дактилоскопическая регистрация является обязательной. По нашему мнению, это означает, что согласие лица не требуется и вполне допустима аналогия с обязательностью получения документа, удостоверяющего личность физического лица. Точно также, как паспорт или удостоверение личности являются средством установления личности, дактилоскопическая информация служит средством установления личности физического лица. Как известно, данные документов, удостоверяющих личность, остаются на хранении в государственных структурах, их выдавших. Причем, данные, удостоверяющие личность лица и его биометрические данные, на наш взгляд, являются вполне сопоставимыми по значимости для человека.

В этой связи считаем целесообразным внесение следующих корректировок в пункт 3 Правил «Перед сбором и обработкой биометрических данных работник Государственной корпорации производит идентификацию услугополучателя по документам, удостоверяющих личность. В случаях, предусмотренных ч.2 ст.18 Закона Республики Казахстан «О дактилоскопической и геномной регистрации» и получает письменное согласие физического лица на сбор, обработку и хранение *геномных* данных согласно приложению к настоящим Правилам».

В соответствии с пунктом 11 Правил «при обращении физического лица, прошедшего сбор биометрических данных или у законного представителя, опекуна физического лица недееспособность которого установлена судом с заявлением о желании уничтожения из Базы своих биометрических данных в день получения обращения уничтожаются»[107. 1].

По нашему мнению, в данном пункте допущена ошибка, которая



заключается в употреблении термина «биометрические данные». Как закреплено в законе РК «О персональных данных и их защите», «биометрические данные – персональные данные, которые характеризуют физиологические и биологические особенности субъекта персональных данных, на основе которых можно установить его личность»[22]. Таким образом, под определение о биометрических данных подпадают геномные и дактилоскопические данные.

Однако срок хранения геномных и дактилоскопических данных, указанный в Законе РК «О дактилоскопической и геномной регистрации» не совпадает. Например, в Законе сказано, что дактилоскопические данные лиц, указанных в подпункте 1) пункта 1 статьи 10 настоящего Закона, (а это основная масса всех данных) хранится «до установления факта их смерти, в случаях признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления гражданина умершим судом, утраты или выхода из гражданства Республики Казахстан до даты, когда им исполнилось бы сто лет»[26].

Из этого следует, что дактилоскопические данные физических лиц не могут быть уничтожены по их заявлению.

В то же время не могут быть уничтожены геномные данные любых физических лиц потому, как, например, ч.1 ст.29 Закона предусматривает, что «геномная информация осужденного, подлежащего геномной регистрации, хранится со дня геномной регистрации до истечения двадцати пяти лет после установления факта его смерти, а при отсутствии сведений о смерти или объявлении его умершим судом – до даты, когда ему исполнилось бы сто лет»[26].

На основании изложенного полагаем, что следует внести изменение в пункт 11 Правил и окончательно его текст изложить в следующей редакции: «При обращении физического лица, прошедшего



сбор геномных данных в случаях, предусмотренных ч.2 ст.18 Закона Республики Казахстан «О дактилоскопической и геномной регистрации» или у законного представителя, опекуна физического лица недееспособность которого установлена судом с заявлением о желании уничтожения из Базы своих биометрических данных в день получения обращения уничтожаются».

В соответствии со ст.18 Закона обязательной геномной регистрации подлежат:

1) лица, осужденные за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также преступлений, предусмотренных статьями 120, 121, 122, 123 и 124 Уголовного кодекса Республики Казахстан;

2) неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе досудебного расследования, в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом Республики Казахстан, по нераскрытым тяжким или особо тяжким преступлениям, а также преступлениям, предусмотренным статьями 120, 121, 122, 123 и 124 Уголовного кодекса Республики Казахстан;

3) неопознанные трупы[26].

Таким образом геномная регистрации не является всеобщей, так как ей подлежат лишь отдельная категория лиц, указанная выше.

В случае безвестного исчезновения граждан геномную регистрацию могут пройти близкие родственники указанных лиц при условии их согласия.

Накопление и хранение геномной информации поручено органам внутренних дел республики.

Таким образом следует констатировать факт того, что в настоящее время в Республике Казахстан происходит интеграция биометрических институтов в информационные системы



правоохранительных органов. На данном этапе речь идет лишь о двух видах биометрических данных – это ДНК человека и дактилоскопические данные в виде папиллярных узоров пальцев рук и ладоней человека. Кстати, как мы и установили в предыдущих подразделах эти биологические данные являются наиболее статичными и потому наиболее достоверными в идентификации личности.

По поводу правомерности принимаемых республикой мер следует отметить, что они полностью согласуются с международными правовыми настроениями. Так, государства-члены ООН приняли программу, предусматривающую изготовление новых идентификационных документов, удостоверяющих личность человека. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1373, направленную на усиление мер против фальсификации паспортов[108. 1].

30 марта 2009 года было принято Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Соглашения о сотрудничестве в создании государственных информационных систем паспортно-визовых документов нового поколения и дальнейшем их развитии и использовании в государствах-участниках СНГ». Согласно данному постановлению «паспортно-визовые документы нового поколения - документы, удостоверяющие личность гражданина за пределами территории государства, содержащие биометрические данные владельца документа, по которым гражданин осуществляет выезд из своего государства и въезд на территорию своего государства»[109. 1].

Государства СНГ договорились о том, что будут приняты национальные законодательные акты, в которых будет регламентация использования биометрических данных в документах, удостоверяющих личность.



С.М. Колотушкин и С.Н. Лосева утверждают, что «Европейская Комиссия обязала все страны-члены Европейского Союза (ЕС) получать, обрабатывать и хранить биометрические данные о лицах, получающих визы или разрешения на жительство. В современной Европе реализована единая система биометрической регистрации, направленная на унификацию и интеграцию эмиграционных систем стран-членов ЕС. В настоящее время примерно в 100 странах мира (из них 18 стран – членов ЕС) введены идентификационные карточки, удостоверяющие личность человека»[106. 1].

О необходимости и, в перспективе неизбежности, интеграции биометрических систем в информационные ресурсы правоохранительных органов ученый мир говорит уже давно. Однако многие сетовали на целый ряд проблем, которые отодвигали данную перспективу на более поздний срок. Наиболее полное и лаконичное перечисление проблем, связанных с использованием биометрических систем в правоохранительной деятельности представлены в следующем высказывании Н.Б. Нечаевой. «Успешному продвижению в правоохранительный сектор рассматриваемых инновационных технологий должна предшествовать реализация необходимых организационных моментов. В их числе:

- определение круга пользователей, имеющих доступ;
- разработка методик использования биометрических технологий, в том числе, чтобы полученная информация могла рассматриваться как доказательство, а также обеспечения ее защиты;
- создание нормативно-правовой основы технического регулирования (для тестирования, сертификация оборудования и др.);
- разработаны информационные связи по должности в использовании баз данных биометрической информации;



- решен вопрос адаптации биометрических параметров в системе криминалистической регистрации»[110. 155-157]

Исследователи считают, что «на сегодняшний день на биометрические системы возможны атаки следующих типов:

Попытка доступа с поддельными биометрическими данными, например, пальцем или голосовой записью (решается совершенствованием технологии), воссоздание данных предыдущего пользователя;

Замена входных данных на фальшивые – вмешательство в процесс идентификации (решается совершенствованием системы безопасности, накоплением практических материалов и опыта);

Атака на канал между хранилищем данных и пользователем – перехват данных (эта проблема будет особенно актуальна, если в биометрических системах будут применяться технологии Интернета вещей);

Подделка изначальных вариантов в хранилище данных – атака на дата-центры предприятия, либо национальные дата-центры (в принципе до конца не решаемая проблема, то есть одна из основных уязвимостей биометрических систем)»[111. 118-121].

По большому, из обозначенных проблем и вопросов, ответы можно обнаружить в таких правовых актах, как «Правила ведения и использования специальных учетов лиц, совершивших уголовные правонарушения, привлекаемых к уголовной ответственности, лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение уголовного правонарушения и дактилоскопического учета задержанных, содержащихся под стражей и осужденных лиц», утвержденные Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 27 февраля 2018 года № 29 (далее *Правила*), а также Законе Республики



Казахстан от 21 мая 2013 года N 94-V «О персональных данных и их защите».

Так, Закон о защите персональных данных гарантирует по защите персональных данных отводит третью главу. Согласно ст.21 данного закона «защита персональных данных осуществляется путем применения комплекса мер, в том числе правовых, организационных и технических, в целях:

- 1) реализации прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну;
- 2) обеспечения их целостности и сохранности;
- 3) соблюдения их конфиденциальности;
- 4) реализации права на доступ к ним;
- 5) предотвращения незаконного их сбора и обработки»[22].

«Правила использования системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов определяют:

- 1) порядок получения электронных информационных ресурсов из системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов (далее – СИО ПСО, Система) сотрудниками правоохранительных, специальных государственных и иных органов для получения информации в рамках уголовных, гражданских, административных, розыскных дел и исполнительного производства;
- 2) регистрацию пользователей СИО ПСО;
- 3) порядок направления электронного запроса в СИО ПСО;
- 4) сроки, порядок и условия хранения информации, полученной посредством СИО ПСО»[112. 1].

В порядке защиты персональных данных от



несанкционированного доступа Правила предусматривают, что «обоснованность запроса подлежит проверке оператором СИО ПСО путем сверки в автоматизированных информационных системах "Специальные учеты", "Органов исполнительного производства", "Единый реестр досудебных расследований" наличия в производстве пользователя материалов, ставших основанием для инициирования запроса.

Пользователи СИО ПСО обеспечивают обоснованность запроса, использование полученной информации исключительно в целях, заявленных в запросе, а также соблюдение законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите»[112. 1].

Таким образом следует констатировать факт того, что в Республике Казахстан произошло интегрирование биометрических систем в информационные ресурсы правоохранительных органов. Однако на данном этапе имеет место использование в информационной системе только лишь двух видов из множества биоидентификаторов.

Как мы установили в предыдущих подразделах, различные биоидентификаторы при их использовании в биометрических системах идентификации показывают самые разные результаты. К примеру, радужная оболочка глаза в качестве биоидентификатора признана самой надежной технологией на данный момент, но отличается дороговизной технологии. В то же время, интегрированные в информационный ресурс правоохранительных органов нашей республики, геномная и дактилоскопическая информация в качестве биоидентификаторов не обладает стопроцентной надежностью.

Так, лица с нужными ресурсами, временем и самоотверженностью могут обманывать сканеры. ДНК лица также



может быть изменена под воздействием, к примеру, химиотерапии.

Ученые-криминалисты приходят к выводу о том, что использование биометрии может быть эффективным в тех случаях, когда обеспечивается комплексная биоидентификация, при которой идентификация личности происходит не по одному биометрическому материалу, а по их комплексу.

В настоящее время правоохранные органы республики в деле раскрытия и расследования уголовных правонарушений могут использовать комплекс лишь из двух биоидентификационных данных. Разумеется, что это является лишь только началом работы по интеграции биометрических институтов в информационные системы правоохранительных органов. В дальнейшем, по мере развития и совершенствования биометрических систем, они будут также интегрированы в структуру криминалистических учетов.

На наш взгляд, в современный период наибольшую актуальность в деле внедрения биометрических систем в информационные системы правоохранительных органов имеет идентификация личности по фото и видеоизображению. Это связано с тем, что в настоящее время видеокамерами оснащены множество объектов. Это дворы и подъезды многоквартирных домов, участки улиц, такие места массового пребывания людей, как кинотеатры, бары, рестораны, спортивные комплексы, торговые заведения и т.д.

Записи видеорегистраторов могут оказаться полезными по установлению разыскиваемых лиц, а в некоторых ситуациях и по установлению лиц, причастных к совершению уголовных правонарушений. Часто достоянием общественности становятся видеозаписи, в которых запечатлевается сам процесс совершения уголовного правонарушения, например, кражи в супермаркетах. В



некоторых случаях записи видеокамер позволяют обозначить круг лиц, могущих иметь отношение к правонарушению, путем установления лиц, к примеру, посещавших место происшествия в период времени совершения преступления.

В этом отношении показателен пример использования распознавания лиц по видеоизображению в Китайской Народной Республике.

Как пишут А.П. Перетолчин и А.Ю.Афанасьев, «в Китайской Народной Республике на протяжении длительного времени развиваются системы распознавания граждан с использованием систем видеонаблюдения, установленных в общественных местах (как положительные примеры можно привести случай задержания в 2018 г. мужчины, находившегося в федеральном розыске за тяжкое преступление на концерте среди 70 тыс. зрителей, а так же задержание в 2019 г. 25 разыскиваемых преступников на пивном фестивале в Чиндао, когда камеры уличного видеонаблюдения распознали их лица)»[113. 225].

Авторы приводят в качестве хорошего примера случай, произошедший в КНР в 2019 году. В городе Шэньчжэнь родители обратились в полицию по поводу исчезновения их трехлетней дочери. Фотоизображение пропавшей было немедленно внесено в базу данных. Нейроновые сети в течение пяти минут обработали данные, полученные с уличных камер и идентифицировали девочку, находящуюся в тот момент с неизвестной женщиной. Система тут же установила личность этой женщины. В результате сотрудникам полиции осталось лишь установить место нахождения похитительницы и провести ее задержание. Процесс поиска и обнаружение безвестно пропавшей девочки вкуче занял всего 15 часов.



Например, в Российской Федерации благодаря системе FindFace SDK предназначенной для распознавания лиц, находящихся в любом месте, при большом скоплении народа, сотрудники правоохранительных органов в 2018 году во время проведения Чемпионата мира по футболу задержали более 180 нарушителей. А в 2019 году указанная система поспособствовала задержанию 11 преступников в Татарстане[114. 62-65].

Указанные примеры свидетельствуют о том, насколько полезным может быть использование в правоохранительной деятельности данных, запечатленных посредством камер видео наблюдений, установленных в различных местах массового пребывания людей.

В Китае, Индии, США, Германии, Швеции в настоящее время используются такие системы и устройства, как ShotSpotter и Hunchlab, а также Throwbot- система способная видеть в темноте, даже при нанесённых ей повреждениях. Разумеется, что работа этих систем в значительной степени повышают эффективность работы по раскрытию и расследованию уголовных правонарушений.

В связи с изложенным справедливо замечание, в соответствии с которым: «практическое значение интегрированных технологий заключается в ситуации, когда компьютеры хранят огромные массивы такой информации в виде банков данных, а разрабатываемые и внедряемые средства управления банками данных (СУБД) и иное программно-техническое обеспечение позволяют не только во много раз сократить время обработки запросов, но и устанавливать корреляционные зависимости между объектами Эволюция информационного обеспечения от уголовной регистрации до автоматизированных информационно-поисковых систем, аналитических систем больших данных превратилась сегодня в



мощное средство накопления, систематизации и использования криминалистической значимой информации в целях раскрытия и расследования преступлений»[115 р. 160].

Интегрирование биометрических институтов в структуру информационных систем правоохранительных органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений, позволит избавить следователей, дознавателей и оперативных сотрудников от рутинной работы связанной с поиском лиц, причастных к совершению преступлений, отбору следов преступления и многих других обстоятельств, имеющих существенное значения для правильного разрешения уголовного дела.

Как мы установили в предыдущем подразделе работы, слабым местом в использовании биометрических систем является обеспечение достоверности доказательств. Однако в обеспечение требования о достоверности у следователя имеется широкий арсенал различных следственных и процессуальных действий. Использование биометрических систем, интегрированных в информационный ресурс правоохранительных органов будет способствовать ускорению процесса доказывания путем избавления от рутинных работ, требующих много времени. К примеру, дактилоскопические системы позволят исключить из круга подозреваемых определенных лиц, дактилоскопические данные которых имеются в базе. Либо напротив, эта же система позволит четко очертить круг подозреваемых лиц. Достоверность подозрения уже будет обеспечена посредством проведения необходимых следственных действий.

Как мы установили в предыдущем подразделе, результаты, выданные биометрическими системами, следует отнести к категории вещественных доказательств, которые, как общеизвестно, принято



называть «немыми доказательствами». То есть, они предоставляют лишь факт идентичности сравниваемых объектов. Как следует из презумпции невиновности, вина должна быть установлена «совокупностью достоверных доказательств». «Совокупность» означает, что подтверждающих какой - либо факт доказательств должно быть несколько. Ни одно обвинение не может быть основано на каком-бы то ни было одном доказательстве. Помимо этого, каждое из доказательств, образующих совокупность, должны соответствовать требованиям достоверности.

Сказанное выше означает, что к примеру, причастность лица к преступлению не может быть доказана лишь путем идентификации личности посредством биометрических систем. Эти данные должны получить дальнейшее подтверждение путем проведения необходимых следственных действий.

Как предостерегал один римский юрист: когда ты видишь человека, держащего нож, вонзенный в грудь убитого, не спеши утверждать, что перед тобой убийца. Может быть этот человек вынимает нож из груди убитого?

В результате проведенного исследования следует отметить в качестве положительного мероприятия интеграцию в информационные ресурсы правоохранительных органов таких наиболее востребованных биометрических систем, как дактилоскопические и геномные. Это должно способствовать повышению эффективности работы оперативных подразделений, следствия и дознания.

2.2. Пути совершенствования криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений посредством использования



## биометрических систем

Как мы установили в процессе исследования, в настоящее время в Республике Казахстан в деле раскрытия и расследования уголовных правонарушений используются далеко не все из имеющихся биометрических систем. Наиболее востребованными биоидентификаторами являются лишь две из множества этих систем – это ДНК и отпечатки пальцев рук человека.

В этой связи мы видим два пути совершенствования криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений посредством использования биометрических систем.

Первый путь, по нашему мнению, состоит в расширении перечня биоидентификаторов, которые могут быть использованы в биометрических системах, используемых правоохранительными органами при раскрытии и расследовании уголовных правонарушений, что существенным образом повлияет на минимализацию преступлений.

Второй путь представляется нами в виде формирования комплексного криминалистического учета, который обеспечит полное отражение разнообразных свойств личности, а также внутренних связей между ними.

В контексте первого пути дальнейшего расширения перечня биоидентификаторов, используемых в раскрытии и расследовании преступлений следует рассмотреть утверждение Приказом Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 27 октября 2020 года «Правил функционирования Национальной системы видеомониторинга», в которых определен порядок функционирования Национальной системы видеомониторинга. Вступление в законную силу данных Правил началось с 1 июля 2021



года.

«Национальная система видеомониторинга - информационная система, представляющая собой совокупность программных и технических средств, осуществляющих сбор, обработку и хранение видеоизображений для решения задач обеспечения национальной безопасности и общественного правопорядка»[116. 1].

Объектами национальной системы видеомониторинга являются:

- системы видеонаблюдения на объектах массового скопления людей;
- внутридворовые системы видеонаблюдения;
- системы видеонаблюдения на особо важных государственных, стратегических и опасно производственных объектах;
- системы видеонаблюдения дорожной безопасности.

Данное нововведение должно способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов, как по обеспечению общественного правопорядка, так и по раскрытию, расследованию уголовных правонарушений.

Данные полученные с национальной системы видеомониторинга могут быть использованы в качестве доказательств по уголовным делам или служить отправной, ориентирующей информацией при раскрытии преступлений и установления личности правонарушителей.

Разумеется, что требуется определенное время, в течение которого работа системы будет налажена должным образом. Также очевидно, что в первую очередь в данную систему будут интегрированы такие объекты видеонаблюдения, за организацию которых ответственны государственные структуры – это системы видеонаблюдения на объектах массового скопления людей, системы видеонаблюдения на особо важных государственных, стратегических и



опасно производственных объектах, а также системы видеонаблюдения дорожной безопасности.

По словам официального представителя Министерства внутренних дел РК Нурдильда Ораз по данным на январь 2021 года «по стране уже установлено 6,5 тысяч камер видеонаблюдения центров оперативного управления, 63 тысячи камер во дворах домов... В результате, по его словам, количество правонарушений в общественных местах снизилось за прошлый год с 89 до 43 тысяч, в том числе на улицах более чем в два раза»[117. 1].

Из текста Правил усматривается, что остальные объекты могут быть подключены к системе на основе добровольного обращения абонентов. Это означает, что в дальнейшем в данную систему будут интегрированы иные объекты видеомониторинга по инициативе частных лиц и общественных объединений либо в соответствии с обращениями граждан.

Правилами предусмотрен статус абонента. Ими признаются «физическое или юридическое лицо, во владении и (или) пользовании которого находится объект, подлежащий обязательному подключению к Национальной системе видеомониторинга»[116. 1].

Однако в Правилах не указан перечень объектов, системы видеомониторинга которых подлежат обязательному подключению к централизованной системе видеомониторинга. Это особенно актуализируется в связи с тем, что согласно Правилам «физические или юридические лица, во владении и (или) пользовании которых находится система видеонаблюдения, могут направить заявление о подключении системы видеонаблюдения к Национальной системе видеомониторинга на добровольной основе, на которое координатором может быть направлен мотивированный отказ или



решение о присвоении статуса "абонент»[116. 1].

Официальный сайт городского акимата сообщает, что «в рамках проекта «Безопасный город» в Нур-Султане будут установлены 7500 камер общего видеонаблюдения. На сегодняшний день в пилотном проекте в городе уже функционируют более 1100 камер видеонаблюдения. Список адресов и объектов для установки видеокамер осуществляется на основании заявок районных акиматов и департамента полиции города Нур-Султан.

С момента запуска проекта «Безопасный город» наблюдается положительный эффект от внедрения. Так, за 1-й квартал 2021 года улучшилась раскрываемость преступлений, сократилось число преступлений, совершенных в общественных местах на 53% (с 8 502 до 4 000), на улицах 48,2% (с 3 381 до 1 752). За 2020 год количество зарегистрированных преступлений снизилось на 30%. Также улучшилось информационное обеспечение дежурных частей правоохранительных органов города путём сбора и фиксации информации о ситуации в общественных местах»[118. 1].

Ю.В. Найденышев и Н.А.Завьялова отмечают ценность видеозаписей в качестве доказательств по уголовным делам. По их словам, «в отличие от показаний потерпевших и свидетелей, которые являются наиболее распространенным видом доказательств по уголовным делам, видеозаписи не подвержены видеоизменяющему воздействию человеческого сознания, отвечают требованиям объективности при оценке фактических обстоятельств дела»[119. 11].

Вполне очевидно, что не все объекты, владельцами которых являются физические или юридические лица, должны будут причислены к объектам, где необходимо обязательное централизованное видеонаблюдение.



Так, например, помещение квартиры физического лица или двор частного домовладения, на наш взгляд, не могут быть признаны таковыми.

Вполне прогнозируемым является факт того, что среди потенциальных абонентов будут те, которые пожелают неременного подключения их к национальной централизованной системе видеомониторинга, а также и те, которые будут уклоняться от такой возможности, вопреки очевидной необходимости.

Также вполне очевидно, что любые физические или юридические лица, в ведении которых находятся объекты видеомониторинга, подключенные к Национальной системе видеомониторинга, по сути будут являться абонентами этой системы.

В Правилах сказано, что объектами национальной системы видеомониторинга являются системы видеонаблюдения в местах массового скопления людей.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 августа 2013 года № 876 утвержден перечень объектов массового скопления людей, к которым относятся:

1. Торговые объекты торговой площадью от 500 квадратных метров и более;
2. Объекты общественного питания на 100 и более посадочных мест;
3. Концертные залы, включая прилегающую к ним открытую территорию, предназначенные или подготовленные для массового пребывания людей с возможностью одновременного нахождения 200 и более человек;
4. Спортивные сооружения, включая прилегающую к ним открытую территорию, предназначенные или подготовленные для



массового пребывания людей с возможностью одновременного нахождения 200 и более человек;

5. Развлекательные сооружения, включая прилегающую к ним открытую территорию, предназначенные или подготовленные для массового пребывания людей с возможностью одновременного нахождения 200 и более человек;

6. Транспортные сооружения (вокзалы, станции, порты, аэродромы, аэропорты), включая прилегающую к ним открытую территорию, предназначенные или подготовленные для массового пребывания людей с возможностью одновременного нахождения 200 и более человек;

7. Иные публичные сооружения (культовые здания (сооружения), объекты государственных органов и подведомственных организаций, физических и юридических лиц, оказывающих государственные услуги, почтовой сети и обслуживания пользователей услуг связи с возможностью одновременного нахождения 200 и более человек);

8. Организации образования, включая прилегающую к ним открытую территорию, предназначенные или подготовленные для массового пребывания людей с возможностью одновременного нахождения 200 и более человек;

9. Организации здравоохранения, включая прилегающую к ним открытую территорию, предназначенные или подготовленные для массового пребывания людей с возможностью одновременного нахождения 200 и более человек;

Места размещения туристов (гостиницы, мотели, кемпинги, туристские базы, гостевые дома, дома отдыха, пансионаты и другие здания и сооружения, используемые для проживания туристов и их



обслуживания), включая прилегающую к ним открытую территорию, предназначенные или подготовленные для массового пребывания людей с возможностью одновременного нахождения 200 и более человек[120. 1].

Однако, в последние десятилетия в Республике Казахстан, как и в других республиках постсоветского пространства, в связи с бурным развитием индустрии развлечений и торговли стали появляться огромные сооружения, которые являются местами массового пребывания людей.

Также, имеются случаи, когда площади объекта сдается в аренду многочисленным субъектам, которые по договору аренды несут ответственность за состояние арендуемой площади. Так, например, в административно-торговом центре ТОО «Рябинка» города Усть-Каменогорск имеется более 60-ти арендаторов, площадь арендуемых помещений которых занимает большую часть всего здания. Таким образом складывается ситуация, при которой крупный объект, являющийся местом массового пребывания людей, функционирует много лет при отсутствии единого владельца. Это обстоятельство обуславливает некоторую сложность в определении указанных объектов местами массового пребывания людей.

Изложенное обосновывает целесообразность следующих наших предложений:

- во - первых, из определения понятия «абонент», закрепленного в «Правилах функционирования Национальной системы видеомониторинга» от 27 октября 2020 года исключить слово «обязательному»;

- во-вторых, целесообразно в Правилах изложить полный перечень объектов, системы видеомониторинга которых подлежат



обязательному подключению к централизованной системе видеомониторинга.

В настоящее время в ученой среде имеет место мнение о необходимости введения обязательной государственной фоноскопической регистрации. Действительно это становится актуальным, так как в последние годы совершается множество фактов мошенничества, совершаемых посредством использования средств мобильной связи. В таких случаях мошенники звонят доверчивым гражданам, чаще людям преклонного возраста и под разными благовидными предложениями и обоснованиями заставляют их выполнить некоторые манипуляции по своим счетам. В результате люди лишаются своих сбережений.

«Применение данной меры целесообразно для установления личности предполагаемого преступника, для установления местонахождения разыскиваемого лица посредством фонограммы, на которой зафиксированы обстоятельства, имеющие значение для рассматриваемого уголовного дела» [121. 20], а «аудиозапись устной речи, по заключению эксперта, может выступать в качестве доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления»[122. 116].

Данное мероприятие связано с созданием государственного централизованного накопителя фонотек. Однако следует отметить, как известно, голос человека легко симитировать, что порождает сомнения в целесообразности создания фонотек. «С учетом современного уровня развития теории и практики экспертных исследований вывод по результатам судебной фоноскопической экспертизы обликовых характеристик личности в большинстве случаев дается в вероятной форме[123. 26].



Помимо этого, уже является общеизвестным факт того, что очень сложно получить образец нормального, неизмененного голоса, например, подозреваемого лица. В этой связи мы не поддерживаем рассматриваемую идею.

Что касается второго пути совершенствования криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений посредством использования биометрических систем, представляемого нами в виде формирования комплексного криминалистического учета, который обеспечит полное отражение разнообразных свойств личности, а также внутренних связей между ними, то оно заключается в объединении в одной системе результатов использования нескольких биоидентификаторов.

К примеру, в Великобритании в настоящее время правоохранительные органы применяют биометрические мобильные терминалы для идентификации личности, в которых сосредоточены две главные базы - это IDENT1 и IABS.

«В первой собраны данные всех граждан, которые когда-либо отбывали наказание или были обвиняемыми. Во второй базе хранятся дактилоскопические образцы всех, кто не является британскими подданными, но проходил дактилоскопию при пересечении границы. Сканер подключен к крупнейшим базам данных Великобритании, включая базу данных лиц, проходивших дактилоскопическую регистрацию при пересечении границы. Для проведения экспресс-идентификации достаточно приложить к сканеру всего два отпечатка пальцев рук»[124. 15].

Впечатляет не только комплексность данных устройств, но и скорость предоставления результатов, для получения которых требуется время меньше минуты. При обнаружении совпадений на



планшет сотрудника правоохранительного органа присылается информация, содержащая фотоизображение лица, полные анкетные данные, данные о наличии в его истории фактов совершения каких-либо правонарушений, а также сведения о том, состоит ли данное лицо на учете в нарко - или психдиспансере.

Кроме того, полицейские Великобритании снабжены биометрическим модулем, который приложен к смартфону. Это устройство позволяет идентифицировать личность задержанного непосредственно на месте.

В Республике Казахстан сделаны первые шаги по созданию условий, аналогичных описанным выше. Так, Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 января 2018 года «Об утверждении Правил проведения дактилоскопической и геномной регистрации» закрепляет следующее разъяснение: «автоматизированная информационная система "Биометрическая идентификация личности" (далее – АИС "БИЛ") – электронный информационный ресурс, состоящий из двух подсистем, одна из которых с дактилоскопической информацией в автоматизированной дактилоскопической информационной системе, а вторая с геномной информацией в автоматизированной геномной информационной системе»[125. 1]. Получается, что у нас уже создана комплексная системы, в которой интегрированы две биометрические системы.

Однако, к сожалению, АИС "БИЛ" не обладает такими же скоростными характеристиками, как это наблюдается в Великобритании. Вернее будет сказать, что использование возможностей АИС "БИЛ" не доработано до той степени, которая бы позволяла правоохранителям получать необходимую информацию столь же оперативно, как в Великобритании.



Осуществление проверок по дактилоскопической и геномной информации выполняется Министерством внутренних дел республики. «Министерство внутренних дел исполняет запрос компетентного государственного органа на проверку по АИС "БИЛ" в течение пяти рабочих дней со дня получения запроса, результаты оформляются справкой по форме согласно приложению 5 к настоящим Правилам»[125. 1]. Аналогичным является срок исполнения запроса и по геномной информации.

Требуется еще определенное время, в течение которого государство проведет работу по оснащению уполномоченных сотрудников правоохранительных органов мобильными устройствами и разработке программы, позволяющей получать требуемую информацию с геномных и дактилоскопических биометрических систем также быстро, как это уже практикуется в Великобритании.

В связи с повышенной востребованностью биометрических систем, причем не только в государственных правоохранительных и иных структурах, крупные компании работают над созданием единой системы, в которой интегрированы сразу несколько биометрические технологии.



## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования вопросов о криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений посредством использования биометрических систем мы пришли к нижеследующим выводам и заключениям.

В процессе раскрытия и расследования преступлений одной наиболее сложных задач является криминалистическое установление личности. В силу этого остро ощущается потребность в новых технологиях, методах и средствах, позволяющих получать большой объем информации о разнообразных свойствах человека, необходимый для установления его личности при раскрытии и расследовании преступлений.

Одним из эффективных способов идентификации личности является использование его биологических особенностей, определяющих его индивидуальность. Таковыми являются биометрические данные, в которых запечатлены физиологические и биологические особенности субъекта.

Биометрические системы представляют собой распознавание поведения человека и биологических структур при помощи компьютера и больше связана с вычислительной техникой и анализом статистических эталонов. В настоящее время биометрия применяется для распознавания личности во многих сферах деятельности, таких как контроль физического доступа и доступа к компьютеру, в правоохранительных органах, при пересечении границы, в системе социального обеспечения и при выдачи водительских прав.

На основе ознакомления с многочисленными теоретическими определениями биометрии нами выделены следующие ее признаки:

- предметом биометрии являются биологические объекты;



- исследование происходит посредством математических методов;
- целью исследований является идентификация человека;
- идентификация осуществляется на основе физиологических (физических) и поведенческих характеристик личности.

Криминалисты разделяют биометрические данные человека на две группы: физиологические (или статические) и поведенческие (или динамические). Разумеется, что наиболее ценными являются физиологические биометрические особенности в силу того, что они статичны и не изменяются по прошествии многих лет или даже всей жизни. Поведенческие биометрические данные могут быть изменены произвольно или намеренно.

В наибольшей степени уникальность человека сосредоточена в собственных составляющих его биологии. К таковым относятся: состав крови, слюны, пота, спермы, тканей тела, потожировые вещества, образующие запах тела и др.). Эти биологические материалы содержат индивидуальный код человека – это ДНК – макромолекула, обеспечивающая хранение, передачу из поколения в поколение и реализацию генетической программы развития и функционирования живых организмов. Помимо ДНК к биометрическим данным относят: отпечатки пальцев рук, радужную оболочку глаза, голос, распознавание лица, геометрии руки. Это не окончательный список, в будущем он может быть продолжен. То есть, таким образом, человек является носителем информации, которые всегда имеются при себе и они не могут быть потеряны или подделаны.

Само понятие «носитель информации – физическое лицо или материальный объект, в том числе физическое поле, в котором информация находит свое отражение в виде символов, образов,



сигналов, технических решений и процессов, количественных характеристик величин».

Следует отметить, что именно человек является носителем биометрических данных, которые можно идентифицировать. разнообразие биометрических данных можно воспринимать как положительный факт. Однако, в настоящее время не все эти «маркеры» получают широкое применение.

В одних случаях причиной тому является дороговизна исследований, в других – большая погрешность результатов.

Наиболее достоверными и удобными к использованию признаются дактилоскопические данные и геномные данные.

Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года «О дактилоскопической и геномной регистрации» вводит всеобщая обязательная дактилоскопическая регистрация. Данное событие должно положительным образом повлиять на состояние преступности в республике. Однако, по мнению коллектива отечественных ученых, еще больший положительный эффект можно было бы ожидать от введения геномной регистрации лиц, склонных к совершению уголовных правонарушений. По их словам, это повысило бы эффективность предкриминального и посткриминального контроля.

Функционирование биометрических систем обеспечивается с помощью использования специальных технических средств, которые принято называть системами идентификации и аутентификации. Биометрическая система включает работу сканера – технического устройства посредством которой измеряется та или иная биометрическая характеристика человека, терминалов, которые фиксируют биометрические характеристики и преобразуют их в цифровую модель, а также программное обеспечение для сравнения



сканированной характеристики с предварительно зарегистрированной (биометрическим шаблоном).

Биометрические системы в процессе идентификации и аутентификации используют цифровизированный формат биометрических данных. Это обстоятельство обуславливает необходимость обеспечения информационной безопасности.

В соответствии с законами Республики Казахстан биометрические данные являются персональными данными ограниченного доступа. В этой связи в республике предусмотрена система защиты персональных данных, которая включает в себя такие подсистемы, как: управления и контроля доступа; регистрации и учета; обеспечения целостности; антивирусной защиты; межсетевое экранирования; обнаружения вторжений; криптографической защиты.

Разнообразие биометрических данных, используемых в системах идентификации и верификации, обуславливает необходимость их классификации, то есть объединение в группы в соответствии с определенными общими отличительными признаками.

Применение возможностей биометрических систем в правоохранительной деятельности является потребностью сегодняшнего дня и в будущем эта потребность будет только возрастать. Причем, биометрия подлежит применению как в процессе осуществления административной деятельности, так и в процессе раскрытия и расследования уголовных правонарушений, а также их профилактике.

Технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений в современном уголовном процессе начинается с такой новеллы, как ведение уголовного судопроизводства в электронном формате.



Использование биометрии в уголовном процессе также начинается с самого начала производства. Так, Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате, утвержденная приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года, предусматривает, что должностное лицо органа уголовного преследования получает доступ к ведению электронного уголовного дела в ЕРДР после идентификации с использованием биометрического считывателя.

Использование некоторых биометрических данных началось давно. Однако ранее биометрические данные подвергались сравнительному исследованию соответствующими специалистами, экспертами без использования автоматизированных методик. Это обстоятельство в указанных случаях не позволяет говорить о биометрической системе, поскольку, как мы установили ранее, биометрическая система представляет собою совокупность биоидентификаторов, специальных технических средств, правовых норм, которые могут быть использованы посредством автоматизированных методик для распознавания людей по одной или более физическим или поведенческим признакам.

Биометрические системы представляют собою научно-технические средства, используемые при биоидентификации в процессе раскрытия и расследования преступлений. Использование этих систем должно сопровождаться соблюдением процессуальной формы, предусмотренной для процесса уголовно-процессуального доказывания, то есть, использование приборов биоидентификации должно сопровождаться составлением протокола.

Как и использование любых научно-технических средств применение биометрических систем «признается допустимым, если



они:

- 1) прямо предусмотрены законом или не противоречат его нормам и принципам;
- 2) научно состоятельны;
- 3) обеспечивают эффективность производства по уголовному делу;
- 4) безопасны» (ч.3 ст.126 УПК РК).

В этой связи становится необходимым обратить внимание на то, что криминалистическая идентификация человека и идентификация по биометрическим данным - биоидентификация не являются тождественными понятиями.

Криминалистическая идентификация осуществляется специалистом, либо экспертом, являющимися участниками уголовного процесса с использованием имеющихся у них специальных, научных знаний.

Биоидентификация осуществляется автоматизированной биометрической системой.

Получается, что технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений с использованием биометрических систем выражается в применении автоматизированных биометрических систем в целях идентификации человека. Результаты проведенной таким образом идентификации личности должны будут приобщены к материалам уголовного дела в качестве доказательства.

В связи с этим возникают некоторые вопросы. Первый вопрос связан с тем, к какому из источников доказательств следует отнести результат биоидентификации, произведенный посредством биометрических систем?



У всех источников доказательств, указанных в ч.2 ст.111УПК, за исключением вещественных («немых» доказательств), имеется автор, то есть лицо, которое посредством учинения собственной подписи в соответствующем документе подтверждает достоверность предоставляемых им фактических данных.

Возможно данные, полученные в результате использования биоидентификатора, будут подписаны специалистом его использовавшим. Однако вполне понятно, что данное лицо не может нести ответственность за содержание самих этих данных. Подпись данного лица может удостоверить лишь сам факт использования биометрической системы и использования конкретных биометрических данных, принадлежащих конкретному лицу. Сама процедура биоидентификации осуществляется не специалистом, а автоматизированной системой.

Второй вопрос связан с тем, насколько данные, полученные в результате использования биометрических систем отвечают требованиям достоверности. Согласно ч.5 ст.125 УПК РК «доказательство признается достоверным, если в результате проверки выясняется, что оно соответствует действительности».

В правовой литературе также можно обнаружить сомнения относительно достоверности результатов биометрических систем.

Следует подчеркнуть, что указанные сомнения в достоверности биоидентификации относятся не к биометрическим данным, а к биометрическим системам. К примеру, идентификации человека по отпечаткам пальцев рук экспертом является методом, апробированным многими десятилетиями практики применения и в настоящее время нет оснований для сомнений.

Получается, что на сегодня следует признать наиболее



достоверным результаты работы эксперта-криминалиста по сравнительному исследованию папиллярных узоров рук. Результаты автоматизированных систем с использованием биометрических данных в современный период не отвечают признаку достоверности, которым должно обладать доказательство.

Достоверность идентификации человека по ДНК также не вызывает сомнений. Не случайно, в нашей республике на законодательном уровне предусмотрена именно дактилоскопическая и геномная регистрации граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства.

Однако, следует учитывать, что ДНК человека может быть изменена из-за перенесенных заболеваний или в результате воздействия химиотерапии или радиационного облучения. Помимо этого, в настоящее время успешно развивается такая отрасль медицины, как трансплантология.

В результате, в отношении биометрических технологий в настоящее время не представляется возможным утверждать, что их результаты будут всегда соответствовать требованиям достоверности.

Возможность использования технологий идентификации по голосу нивелируется способностью преступных структур создавать автоматические системы синтеза речи, имитирующих голос определенного человека.

Каждый человек имеет собственное, неповторимое лицо, данное ему природой. Данный признак внешности человека являлся всегда его отличительной особенностью. Однако в настоящее время человеческое лицо утрачивает свою неотделяемую принадлежность. С появлением цифровизации возникла возможность отчуждения лица у владельца и его дальнейшее использование другими людьми.



В результате проведенного исследования мы склоняемся к выводу о том, что на современном этапе будет правильным ведение речи об использовании биометрических систем, по большей части, в качестве первоначального, ориентирующего материала. Это особенно актуально в оперативно-розыскной деятельности по установлению личности, причастной к совершению уголовных правонарушений. В данном случае биометрические технологии помогут «отсеять» нужный материал из огромного массива, что, разумеется, ускорит поисковую работу и повысит его результативность.

Если говорить об использовании биоидентификации в процессе доказывания, то учитывая, что их результаты на сегодняшний день не позволяют говорить о их достоверности, нет оснований для рекомендации к их повсеместному применению.

В настоящее время формируются новые информационные ресурсы, в которых будут сосредоточены сведения о дактилоскопической и геномной информации о лицах, проживающих на территории Республики Казахстан.

Следует констатировать факт того, что в настоящее время в Республике Казахстан происходит интеграция биометрических институтов в информационные системы правоохранительных органов. На данном этапе речь идет лишь о двух видах биометрических данных – это ДНК человека и дактилоскопические данные в виде папиллярных узоров пальцев рук и ладоней человека. Кстати, как мы и установили в предыдущих подразделах эти биологические данные являются наиболее статичными и потому наиболее достоверными в идентификации личности.

Интегрирование биометрических институтов в структуру информационных систем правоохранительных органов,



осуществляющих раскрытие и расследование преступлений, позволит избавить следователей, дознавателей и оперативных сотрудников от рутинной работы связанной с поиском лиц, причастных к совершению преступлений, отбору следов преступления и многих других обстоятельств, имеющих существенное значения для правильного разрешения уголовного дела.

В процессе исследования мы становили, что имеется два пути совершенствования криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений посредством использования биометрических систем.

Первый путь, по нашему мнению, состоит в расширении перечня биоидентификаторов, которые могут быть использованы в биометрических системах, используемых правоохранительными органами при раскрытии и расследовании уголовных правонарушений.

Второй путь представляется нами в виде формирования комплексного криминалистического учета, который обеспечит полное отражение разнообразных свойств личности, а также внутренних связей между ними.

В контексте первого пути дальнейшего расширения перечня биоидентификаторов, используемых в раскрытии и расследовании преступлений следует рассмотреть утверждение Приказом Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 27 октября 2020 года «Правил функционирования Национальной системы видеомониторинга», в которых определен порядок функционирования Национальной системы видеомониторинга. Вступление в законную силу данных Правил началось с 1 июля 2021 года.

Объектами национальной системы видеомониторинга являются:



- системы видеонаблюдения на объектах массового скопления людей;
- внутридворовые системы видеонаблюдения;
- системы видеонаблюдения на особо важных государственных, стратегических и опасно производственных объектах;
- системы видеонаблюдения дорожной безопасности.

Данные полученные с национальной системы видеомониторинга могут быть использованы в качестве доказательств по уголовным делам или служить отправной, ориентирующей информацией при раскрытии преступлений и установления личности правонарушителей.

Что касается второго пути совершенствования криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений посредством использования биометрических систем, представляемого нами в виде формирования комплексного криминалистического учета, который обеспечит полное отражение разнообразных свойств личности, а также внутренних связей между ними, то оно заключается в объединении в одной системе результатов использования нескольких биоидентификаторов.

К примеру, в Великобритании в настоящее время правоохранительные органы применяют биометрические мобильные терминалы для идентификации личности, в которых сосредоточены две главные базы - это IDENT1 и IABS.

Впечатляет не только комплексность данных устройств, но и скорость предоставления результатов, для получения которых требуется время меньше минуты. При обнаружении совпадений на планшет сотрудника правоохранительного органа присылается информация, содержащая фотоизображение лица, полные анкетные данные, данные о наличии в его истории фактов совершения каких-



либо правонарушений, а также сведения о том, состоит ли данное лицо на учете в нарко - или психдиспансере.

Осуществление проверок по дактилоскопической и геномной информации выполняется Министерством внутренних дел республики. «Министерство внутренних дел исполняет запрос компетентного государственного органа на проверку по АИС "БИЛ" в течение пяти рабочих дней со дня получения запроса, результаты оформляются справкой по форме согласно приложению 5 к настоящим Правилам». Аналогичным является срок исполнения запроса и по геномной информации.



## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сборник практических рекомендаций Организации Объединенных Наций по ответственному использованию биометрических данных и обмену ими в рамках борьбы с терроризмом//Электронный ресурс: <https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2019/04/v1808431-biometrics-manual-russian.pdf>
2. Волынский А.Ф., Тишутина И.В. проблемы теории и практики раскрытия и расследования преступлений и дифференциация криминалистических знаний известия тульского государственного университета. экономические и юридические науки. 2017.№ 4-2. с. 3-9.
3. Белкин Р.С Курс криминалистики: В 3-х томах. Т.1: Общая теория криминалистики. М., 1997 с. 112.
4. Криминалистика: учебник. – 2-е изд., перераб.и доп. Е.П. Ищенко, А.А. Топорков / под общ. ред. Е.П. Ищенко. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 780 с.;
5. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: учебник. М.: Издательство Издательский дом «Дашков и К», 2009. – 608 с.;
6. Баев О.Я. Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. – 144 с
7. Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития: Дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2001. – 269 с.;



8. Бертовский Л.В., Образцов В.А. Понятие, объект и предмет криминалистики \ \ Журнал Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016г С. 228-233

9. Ким Д.В. предмет криминалистики в свете общих тенденций развития научного знания \ \ Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2008. № 1 (15). С. 26-31.

10. Иванов Л.Н. Полисистемный анализ личности в уголовном судопроизводстве // Закон и право. № 7. 2005. С. 32- 37.

11. Жбанков В.А. Человек как носитель криминалистической значимой информации. Вып. 18. М.: Ассоциация «Профессиональное образование», 1993. С. 2

12. Зинин А.М. О системе признаков человека при криминалистическом установлении личности // Вопросы криминалистики и экспертно-криминалистические проблемы: Сборник научных трудов. М.: ЭКЦ МВД России, 1997. С. 29

13. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х тт. Т. 2: Частные криминалистические теории. М.: Юристъ, 1997. С. 182.

14. Писарев Д.Ю. развитие биометрической идентификации в юридической науке // юрист -правовед. 2009. № 1 (32). С. 31-33

15. Г.Ф. Лакин Биометрия: Учебн. Пособие для биол. Спец. Вузов – 4-е изд., переаб. И доп. – М.: Высш. шк., 1990. С 8.

16. Болл Р. М., Коннен Дж. Х., Панканти Ш., Ратха Н. К., Сеньор Э. У. Руководство по биометрии. М.: Техносфера, 2007. – 370 с.

17. Попов А.И. Биометрия. криминалистическое понятие и содержание// В сборнике: Криминалистика и судебно-экспертная



деятельность в условиях современности. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 363-366.

18. Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003. URL:<http://dic.academic.ru> (дата обращения: 11.04.2016)

19. Иванов А.И. Биометрическая идентификация личности по динамике подсознательных движений: Монография. Пенза, 2000. С.180.

20. Clarke R. Human identification in information systems: Management challenges and public policy issues // Information Technology & People. December 1994. № 7 (4). P. 6–37

21. Сборник практических рекомендаций Организации Объединенных Наций по ответственному использованию биометрических данных и обмену ими в рамках борьбы с терроризмом// Подготовлен совместно с Институтом биометрии <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/sites/www.un.org.counterterrorism.ctitf/files/compendium-biometrics-20180618-ru.pdf>

22. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года «О персональных данных и их защите» // Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836>

23. Алымов Д.В. О некоторых вопросах, связанных с определением понятия "криминалистическое установление личности по неопознанному трупу"//в сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Всероссийская научно-практическая конференция. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова;



Редколлегия: А.В. Булыжкин и др., 2015. С. 31-34.

24. Зинин А.М. Идентификация человека и установление личности по признакам внешности: соотношение понятий//теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 1. С. 66-69.

25. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) [https://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=31575852](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852)

26. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 40-VI «О дактилоскопической и геномной регистрации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=33276266](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33276266)

27. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 марта 2009 года «Об утверждении Соглашения о сотрудничестве в создании государственных информационных систем паспортно-визовых документов нового поколения и дальнейшем их развитии и использовании в государствах-участниках СНГ» // Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836>

28. Westly E. No Nobel for You: Top 10 Nobel Snubs. Rosalind Franklinher work on the structure of DNA never received a Nobel / E. Westly // Scientific American. – 2008. – Oct. 6.

29. Барашко Е.Н., Ганнус К.Р., Лобасов А.М. Методы биометрической идентификации//аллея науки. 2019. Т. 2. № 6 (33). С. 893-897.

30. Девицына С.Н., Мешков А.В. Обзор современных биометрических методов идентификации личности//в книге:



Актуальные проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности личности. сборник тезисов докладов I Всероссийской научно-практической конференции. Севастопольский государственный университет. 2018. С. 77-80

31. Цыганкова Я.В., Кагитина Е.В. Использование биометрических данных при раскрытии и расследовании преступлений в современных условиях и пандемии//инновации. наука. образование. 2020. № 18. С. 314-321

32. Ханов Т.А., Сихимбаев М.Р., Биржанов Б.К., Биржанов К.К. Геномная регистрация как универсальный идентификатор личности в системе мер предупреждения преступности: исследование и перспективы внедрения//Всероссийский криминологический журнал. 2016. т. 10. № 3. с. 544-553.

33. Данилкин И.А. ДНК-технологии в судебно-экспертной деятельности: проблемы и перспективы развития / И.А. Данилкин, И.Ю. Белевцов, И.П. Захаров // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – №2. – С. 57–60.

34. Волынский А.Ф. Государственная регистрация населения как средство социального контроля и борьбы с терроризмом / А.Ф. Волынский, И.О. Тюнис // Криминалистическое обеспечение борьбы с терроризмом. – Волгоград : Волгогр. акад. МВД России, 2006. – С. 32–38.

35. Героева А. МВД регистрирует граждан на генетическом уровне [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. - 2007. - № 89. - [URL:http://www.kommersant.ru/doc/768636](http://www.kommersant.ru/doc/768636).

36. Митрофанова А. А. К вопросу о перспективах геномной



регистрации в Российской Федерации//Глаголь правосудия, 2018 2(16)  
С.80-82

37. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека от 11 ноября 1997 года//Электронный ресурс:  
[https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/human\\_genome.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml)

38. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) [https://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=33885902](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33885902)

39. Кулжабаева Ж. О., Костяная Ю. С. К вопросу о понятии информации//Вестник Института законодательства и правовой информации РК №3 (61) – 2020 С.150-158

40. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=39415981](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39415981)

41. Долматов А.В., Долматов Е.А. Особенности и проблемы правового регулирования защиты персональных данных//вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 3 (40). С. 53-60.

42. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=1010760](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010760)

43. Радостева, Ю. В. Защита геномной информации в виртуальном пространстве // Ю. В. Радостева. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2019. – № 3.



– С. 42–45.

44. [http://tbinternet.ohchr.org/\\_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6624&Lang=en](http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6624&Lang=en)

45. Колосов А. В. Правовое регулирование оборота биометрических данных граждан в Европейском союзе// Сибирский юридический вестник. 2021. № 3 (94). С. 89-96.

46. Указ Президента Республики Казахстан от 8 января 2013 года № 464 «О Государственной программе «Информационный Казахстан - 2020» и внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 «Об утверждении Перечня государственных программ» (утратил силу)  
[https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=31324378](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31324378)

47. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2020 г.)  
[https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=37168057](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37168057)

48. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407 «Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстан»)»  
[https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=39754354](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39754354)

49. Резолюция ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности»//  
<https://undocs.org/ru/A/RES/53/70>

50. Исабаев Б. Международно-правовой уровень обеспечения



информационной безопасности./ Вестник КазНУ. 2011.  
//<https://articlekz.com/article/8251>

51. Digital 2020. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-july-globalstatshot> (дата обращения: 05.12.2021г.)

52. [ru/business/internet-2020-globalnayastatistika-i-trendy/](https://ru/business/internet-2020-globalnayastatistika-i-trendy/)  
(дата обращения: 05. 12.2021г.)

53. Таранков О.И., Порошкина Т.С. Проблема безопасности при использовании биометрических данных граждан//союз криминалистов и криминологов. 2020. № 4. с. 159-164.

54. Старичков М.В. Умышленные преступления в сфере компьютерной информации: уголовно- правовая и криминологическая характеристики : дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2006. – 237с.

55. Сеитов Т.Б. Правовые аспекты компьютерной преступности в зарубежных странах и в Казахстане. Учебное пособие. – Алматы: Издательство «Данекер», 2000. – 134с.

56. Нурпеисова А.К. Информационная безопасность и защита информации по уголовному законодательству республики казахстан//В сборнике: Современные проблемы государства и права. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК). Под редакцией Р.А. Прощалыгина. Новосибирск, 2020. С. 235-242.

57. Петров М. Биометрические системы компании и их компоненты и технологии. 2005. № 3 (47). с. 162-167.

58. Филиппов И. Е. Биометрические технологии идентификации:



виды, характеристики надежности, практика использования: монография. – Пенза.: МЦНС «Наука и просвещение», – 2019. – С. 195-202. (24.11.2019).

59. Писарев Д.Ю. Проблемные вопросы биометрической идентификации в раскрытии преступлений// пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. с. 326-329.

60. Биометрические системы: методы и средства идентификации личности человека / Кухарев Г.А. - С.-Пб.: Политехника, 2001. - 240 с.

61. Информационные технологии. Биометрия. Обучающая программа по биометрии: ГОСТ ISO/IEC 54412-2011/ISO/IEC/TR24741:2007. – Введ. 21.09.2011. – М: Стандартинформ, 2012. – 56 с.

62. Биометрия: что это и как она меняет мир финансов // Финансовая культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://fincult.info/article/biometriya-chto-eto-i-kak-ona-menyayet-mirfinansov/> (24. 01.2021)

63. Сезонова Т.В., Дронова А.В. Применение инновационных технологий в криминалистике//научный вестник орловского юридического института мвд россии имени в.в. лукьянова № 3 (84), 2020 . с. 95-100

64. Lynch C. Big data: How do your data grow? // Nature. 2008. Vol. 455. №. 7209. pp. 28–29.

65. Савельев А. И. Комментарий к Федер. закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и



защите информации» (постатейный). – М.: Статут, 2015. – 320 с

66. Manyika J., Chui M., Brown B. et al. Big data: The next frontier for innovation, competition, and productivity. – McKinsey Global Institute, 2011. – 146 p.

67. Чаннов С.Е. Большие данные в государственном управлении: возможности и угрозы // Журнал российского права. 2018. № 10 (262). С. 111–122.

68. Барковская Е.Г. Криминалистика и биометрия: проблемы интеграции научного знания // Философия права. 2011. № 3 (46). С. 27–31.

69. Медведев И.В. Компьютерная криминалистика «форензика» и киберпреступность в России // Пролог. 2013. № 3 (3). С. 66-69.

70. Сборник практических рекомендаций Организации Объединенных Наций по ответственному использованию биометрических данных и обмену ими в рамках борьбы с терроризмом// Подготовлен совместно с Институтом биометрии <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/sites/www.un.org.counterterrorism.ctitf/files/compendium-biometrics-20180618-ru.pdf>

71. Нечаева Н.Б. Внедрение биометрических технологий как фактор, способствующий профилактике преступлений// Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь С 155-157

72. Барковская Е.Г. Криминалистика и биометрия: проблемы интеграции научного знания // Философия права. 2011. № 3 (46). С. 27–31

73. Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3



января 2018 года № 2 «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» (с изменениями от 15.02.2021 г.)  
[https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=34195283](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34195283)

74. Заключение специалиста оперативно – криминалистического отдела УП района Сарыарка города Астаны Радченко О.А. № 100 от 19.03.2019 г.

75. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений. Учебное пособие. Под ред. А.М. Багмета. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2016. С. 6.

76. А.И. Букур. К вопросу о технико-криминалистическом сопровождении раскрытия и расследования преступлений и соотношение его с криминалистической деятельностью // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 70–73.

77. Эксархопуло А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях: учеб. пособие / А.А. Эксархопуло. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. – 450 с

78. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М., 1990. – 921 с

79. Скорченко П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учеб. пособие для вузов / П.Т. Скорченко – М.: Былина, 1999. – 272 с.

80. Криминалистические средства противодействия преступности: теоретические аспекты: моногр. / Г.В. Федоров; М-во



внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – 187 с.

81. Дмитриева Т.Ф. О соотношении понятий "технико-криминалистические средства" и "научно-технические средства"//вестник полоцкого государственного университета. серия d. экономические и юридические науки. 2013. № 5. С. 191-197.

82. Москаленко, А.Н. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений по горячим следам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Москаленко. – Волгоград, 2002. – 211 с.

83. Моисеева Т.Ф. Биометрические технологии в аспекте экспертных исследований // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей. Ч. III: Вопросы теории и практики судебной экспертизы. М.: Академия управления МВД России, 2004 с.112

84. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.03.2017 г.)  
[https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30058677](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30058677)

85. Барковская Е.Г. Использование биометрических технологий в процессе криминалистической идентификации // Юристъ-Правоведъ. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2011, № 4. - С. 10-13

86. Тульских В.Д. Использование биометрических технологий в экспертно-криминалистической деятельности С. 161-165



87. Эджубов Л.Г. Статистическая дактилоскопия. М.: Городец, 1999. С. 141.

88. Хайруллова Э.Т., Шадрина Е.С. Современное состояние дактилоскопической регистрации// Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 4. № 2 (8). С. 92-96.

89. Самищенко С., Ивашков В. Некоторые проблемы современной дактилоскопии // Законность, 2007. № 9. С. 48.

90. Хазиев Ш. Н. Адвокат – жертва дактилоскопической ошибки // Адвокат. 2005. № 4. С. 30-35.

91. Токарева Ю.А. Особенности описания признаков внешности человека методом словесного портрета при производстве портретных и медико-криминалистических экспертиз // Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 2 (13). С. 180–184. [http://www.proexpertizu.ru/theory\\_and\\_practice/portret/735/](http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/735/)

92. Нечаева Н.Б. Внедрение биометрических технологий как фактор, способствующий профилактике преступлений  
Издательство: Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь) с 155-157

93. Аитов Т. Запланированные ошибки биоидентификации// <https://www.finversia.ru/publication/ocenka/zaplanirovannyye-oshibki-bioidentifikatsii-51715>

94. Bassett D. Who Wants to Live Forever? Living, Dying and Grieving in Our Digital Society // Social Sciences. 2015. № 4 (4).

95. Leyvand T., Cohen-Or D., Dror G., Lischinski D. Digital face



beautification // ACM SIGGRAPH 2006 Sketches on - SIGGRAPH '06. New York, New York, USA: ACM Press, 2006

96. Leone M. The semiotics of the face in digital dating: A research direction // Digital Age in Semiotics & Communication. 2019. No 2

97. Долженко Н.И., Таряник Д.К. Инновации в криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений: некоторые проблемы внедрения и пути их решения// Научный альманах · 2017 · N 5-1(31) С.272-277

98. Барковская Е.Г. Организационно-методические проблемы реализации биометрических технологий в сфере раскрытия и расследования преступлений//юристь-правоведъ. 2011. № 5 (48). с. 20-23.

99. Аймаганбетова, М.Б. Правовые основы криминалистической регистрации / М. Б. Аймаганбетова // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Республики Беларусь доктора юридических наук, профессора Андрея Васильевича Дулова, Минск, 25 октября 2019 года / Белорусский государственный университет; В. Б. Шабанов (отв. ред.). – Минск: Белорусский государственный университет, 2019. – С. 31-34.

100. Возгрин И.А. Некоторые вопросы теории и практики криминалистического учета. Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. М. : Юрид. лит., 1972. 954 с

101. Белкин Р. С. Криминалистика. М. : Юрид. лит, 1969. 216 с.



102.Беляков А. А. Криминалистическая регистрация. Ростов н/Д, 2006. 1232 с

103.Важенин Ю.М. Методические рекомендации по информатике и вычислительной технике. Свердловск, 1986. 520 с.

104.Волынский А.Ф. Криминалистическая техника. М. : Норма, 2009. 859 с

105.Волынский А.Ф., Россинская Е. Р. Криминалистическая регистрация. М. : ВЮЗШ МВД РФ, 1992. 530 с.

106.Колотушкин С.М., Лосева С.Н. Биометрические технологии в правоохранительной деятельности: международный и отечественный опыт. Социально-политические науки. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2018. [Электронный ресурс] // URL://https:// ciberitninka.ru (дата обращения: 23.05.2021).

107.Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 27 октября 2020 года утверждены «Правила сбора, обработки и хранения биометрических данных физических лиц для их биометрической аутентификации при оказании государственных услуг» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021547>

108.Резолюция № 1373 (2001), принятая 28 сентября 2001 года на заседании Совета Безопасности ООН. – <http://www.un.org>

109.Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 марта 2009 года № 430 «Об утверждении Соглашения о сотрудничестве в создании государственных информационных систем паспортно-визовых документов нового поколения и дальнейшем их развитии и



использовании в государствах-участниках СНГ»  
[https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30401075](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30401075)

110. Нечаева Н.Б. Внедрение биометрических технологий как фактор, способствующий профилактике преступлений//в сборнике: актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. Материалы международной научно-практической конференции. ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»; ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России» (филиал по Северо-Кавказскому федеральному округу); НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт». 2015. С. 155-157.

111. Керова А.А., Гришин О.А. Использование биометрических данных человека в правоохранительной деятельности.//В сборнике: Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием. Самарский юридический институт ФСИН России. 2019. С. 118-121.

112. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 22 декабря 2015 года № 151 «Об утверждении Правил использования системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов» (с изменениями по состоянию на 15.02.2021 г.) [https://online.zakon.kz/Document//?doc\\_id=38689667](https://online.zakon.kz/Document//?doc_id=38689667)

113. Перетолчин А.П., Афанасьев А.Ю. Зарубежный опыт в розыске лиц и раскрытии преступлений по биометрическим данным//В сборнике: Международный форум молодых ученых. Сборник статей



Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 222-227.

114. Пучкова Д.В. Возможность использования габитоскопического модуля и иных современных технологий, при расследовании преступлений//тенденции развития науки и образования. 2020. № 68-7. С. 62-65

115. Pastukhov P. S., Losavio M., Polyakova S. V. Regulatory Aspects of Cloud Computing in Business Environments. Security, Trust, and Regulatory Aspects of Cloud Computing in Business Environments. 2014. March. Pp. 156–169. DOI: 10.4018/978-1-4666-5788-5.ch009. (In Eng.)

116. Приказ Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 27 октября 2020 года № 69-ке «Об утверждении Правил функционирования Национальной системы видеомониторинга» [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=37809149](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37809149)

117. Сколько камер видеонаблюдения установлено в Казахстане// [https://forbes.kz/news/2021/01/25/newsid\\_242465/](https://forbes.kz/news/2021/01/25/newsid_242465/)

118. 7500 камер видеонаблюдения будут установлены в столице в рамках проекта «Безопасный город»// <https://astana.gov.kz/ru/news/news/27569>

119. Найденышев Ю.В., Завьялова Н.А. Использование технических средств видеофиксации с функцией интеллектуального распознавания лиц по биометрическим данным в криминалистической методике расследования различных видов преступлений// Вестник полиции. 2019. № 6 (1). С. 3-13.

120. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28



августа 2013 года № 876 «Об утверждении перечня объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении» (с изменениями от 16.10.2014 г.) (утратило силу)  
[https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=31440340](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31440340)

121.Плахтий Е.В. К вопросу становления фоноскопической экспертизы. –Екатеринбург, 2014. С. 20-22

122.Стаценко В.Г. К вопросу об использовании в качестве образцов для сравнительного исследования материалов, полученных в результате ОРМ. – М., 2017. – № 1.

123.Лебедева А.К. Судебно-экспертное исследование обликовых характеристик личности по фонограммам речи: правовые и методические аспекты : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 231 с.

124.Британским полицейским выдадут портативные дактилоскопические датчики [Электронный ресурс] // URL://<https://hightech.fm> (дата обращения: 17.10.2021)

125.Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 января 2018 года № 36 «Об утверждении Правил проведения дактилоскопической и геномной регистрации» (с изменениями от 04.10.2021 г.) [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=38566067](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38566067)

